Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

студента: Полуляхова Игоря Ювенальевича

Тема: Учение Григория Паламы в интерпретации современных российских ученых-богословов.

1. Сведения о рецензенте:

Ф.И.О. (полностью)	*Парамонов Иван Федорович, иерей*
Должность	*Заведующий кафедрой теологии*
Место работы	*Миссионерский институт*
Ученая степень	*канд. пед. наук*
Ученое звание	*доцент*

2. Общий анализ ВКР

2.1. Актуальность темы представленного исследования.

За последние годы в самых широких кругах многих стран мира чрезвычайно возрос интерес к религиозному, общественному и общекультурному движению XIV века в Византии и других странах Восточной Европы. Особенно важно то, что этот интерес пробудился не только среди богословов и философов, но и среди историков, искусствоведов и исследователей византийской и древнеславянской литературы.

В богословском и философском отношении представители византийского мистического богословия, продолжая духовную традицию восточно-православного монашества, возродили именно в XIV веке представление об опытном познании Бога и связанное с этим целостное учение о человеке и человеческой судьбе. Этот подход привлекает многих наших современников, разочарованных разъединенностью в современной культуре разума и чувства, материи и духа, красоты и добра.

Заслуга святителя Григория Паламы заключается в том, что он сумел богословски обосновать отличие сущности Божией от энергий Божиих, выявить соотношение между сущностью и энергией, показать, что между ними общего и в чем различие, описать природу божественных энергий. Прежде всего он показал, что божественные энергии есть связующее звено между Богом и тварным миром.

Только незначительная часть богословских произведений свт. Григория Паламы имелась в русском переводе до последнего времени. В этой связи важным является изучение современных российских богословов, пытающихся интерпретировать учение свт. Григория Паламы.

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме. *Соответствует.*

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования). *Стиль работы научный, этика цитирования соблюдена.*

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы).

Автор справедливо утверждает, что учение свт. Григория Паламы в интерпретации современных российских ученых-богословов, к сожалению, так и не нашли своего однозначного решения. Более того, споры вокруг учения свт. Григория Паламы, простираются вплоть до нашего времени. В данном контексте обращение к

учению свт. Григория Паламы как к образцу духовного опыта, представляется очень актуальным в ситуации духовного кризиса современности.

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

- владеет в полной мере;
- **владеет на удовлетворительном уровне;**
- не владеет.

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.). *Автор ВКР изучил достаточно большой объем литературы по теме исследования (88 позиции в Списке литературы). Список литературы отражает знакомство автора ВКР с наиболее репрезентативными работами ученых и источников по проблеме изучаемой проблеме.*

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности).

Материалы, представленные в ВКР, могут быть использованы как на приходах для катехизаторских целей, так и для миссионерской деятельности.

3. Оценка уровня сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	**базовый**
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	**высокий**
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	**базовый**
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	**базовый**
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	**высокий**
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).	**базовый**
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	**высокий**
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	**Исходя из текста работы оценить не представляется возможным**
9	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	**базовый**
10	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных	**базовый**

	технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**базовый**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**базовый**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	**высокий**
14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**базовый**
Вывод: сформированность компетенций на **<u>базовом</u>** уровне.		

4. *Замечания и вопросы рецензента.*

Замечания: К сожалению, автор работы сконцентрировал свое внимание на учении свт. Григория Паламы, отчасти, это оправдано, но хотелось бы увидеть обращение к работам современных ученых-богословах. В Заключении с трудом прослеживается решение задач ВКР, общий вывод. В целом, работа отличается стройностью и лаконичность, читается с интересом, приглашает к дискуссии.

Вопросы: 1. Удивляет, почему автор ВКР не обратился к работе митрополита Илариона (Алфеева) Священная тайна Церкви (глава Исихастские споры. Святитель Григорий Палама)? Владыка-митрополит, современный богослов, подробно анализирует основные положения учения святителя, его терминологию.

2. Согласны ли Вы, что паламитское учение на новом уровне (в интерпретации современных богословов) поднимает вопрос об относительности человеческого языка?

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью) 4 (хорошо)*

Дата: 01.06.2021 г. Подпись_____

	технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**базовый**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**базовый**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	**высокий**
14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**базовый**
Вывод: сформированность компетенций на **базовом** уровне.		

4. *Замечания и вопросы рецензента.*

Замечания: К сожалению, автор работы сконцентрировал свое внимание на учении свт. Григория Паламы, отчасти, это оправдано, но хотелось бы увидеть обращение к работам современных ученых-богословах. В Заключении с трудом прослеживается решение задач ВКР, общий вывод. В целом, работа отличается стройностью и лаконичность, читается с интересом, приглашает к дискуссии.

Вопросы: 1. Удивляет, почему автор ВКР не обратился к работе митрополита Илариона (Алфеева) Священная тайна Церкви (глава Исихастские споры. Святитель Григорий Палама)? Владыка-митрополит, современный богослов, подробно анализирует основные положения учения святителя, его терминологию.

2. Согласны ли Вы, что паламитское учение на новом уровне (в интерпретации современных богословов) поднимает вопрос об относительности человеческого языка?

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью) 4 (хорошо)*

Дата: 01.06.2021 г. Подпись _____

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студента: Полуляхова Игоря Ювенальевича

Тема: Учение Григория Паламы в интерпретации современных российских ученых-богословов.

1. Сведения о руководителе:

Ф.И.О. (полностью)	*Мурзина Ирина Яковлевна*
Должность	*Ст.науч.сотрудник*
Ученая степень	*Доктор культурологии*
Ученое звание	*профессор*

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):			
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренчес-кой позиции (ОК-1).	высокий	Студент *знает* специфику философского и богословского дискурса в контексте социокультурных реалий; *умеет* аргументированно объяснить влияния философской и богословской мысли на социокультурные практики в различные исторические периоды; *владеет* способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения.
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	базовый	Студент *знает* основные этапы истории и христианской цивилизации; *умеет* объяснить особенности исторического развития христианкой культуры; *владеет* способностью сравнивать различные исторические эпохи в контексте христианского вероучения.
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятель-ности (ОК-3).	базовый	Студент *знает* механизмы экономического обеспечения деятельности прихода; *умеет* давать оценку экономической составляющей приходской деятельности; *владеет* методами экономического планирования развития прихода.

4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	базовый	Студент *знает* основы текущего законодательства, регулирующего все сферы жизни общества, прежде всего, социальную сферу; *умеет* применять алгоритмом решения профессиональных задач с применением теологических и правовых знаний; *владеет* навыками ставить цели и выбирать пути ее достижения.
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	базовый	Студент *знает* способы формализовать изучаемые нормы русского и иностранного языка, с целью интенсификации его применения; *умеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка; *владеет* навыками строить высказывание, адекватно отражающие культурные ценности изучаемого языка;
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6).	базовый	Студент *знает* особенности организации катехизаторской работы в рамках прихода и благочиния; *умеет* осуществлять перспективное планирование катехизаторской работы; *владеет* способностью находить конструктивные решения в затруднительных ситуациях.
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	базовый	Студент *знает* этапы профессионального становления личности, механизмы и трудности социальной адаптации; *умеет* анализировать и сопоставлять результаты решения практических задач самостоятельно сформулированных с поставленных целью самообразованию, повышения квалификации; *владеет* способностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач применения различных методов познания.
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональ-ной деятельности (ОК-8).	базовый	Студент *знает* виды самооценки, уровни притязаний, их влияния на результат образования и профессиональной деятельности; *умеет* решать на практике конкретные задачи, создавать необходимые условия для самообразования и повышения мастерства; *владеет* навыками самоанализа и сравнения результатов практических задач с поставленной целью самообразования.
9	Способность использовать приемы первой	базовый	Студент *знает* возможные последствия ЧС, вызванных авариями, катастрофами, стихийными бедствиями и применением

	помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9).		современных средств поражения; *умеет* идентифицировать основные опасные факторы воздействия на окружающую среду, оценивать риск и последствия их возникновения; владеет навыками по обеспечению безопасности в системе «человек-среда обитания».
10	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	высокий	Студент *знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* аргументированно объяснить влияние богословия на развитие культуры; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
11	Способность решать стандартные задачи профессиональ-ной деятельности теолога на основе информационной и библиографичес-кой культуры с применением информационно-коммуникацион-ных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	базовый	Студент *знает* профессиональную терминологию, как корректно использовать выбранные решения стандартных задач профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности; *умеет* использовать навыки систематизации и выбора необходимой информации согласно задачам профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом требований информационной безопасности; *владеет* свободного выбора необходимой информации согласно задач профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной информации.
12	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	базовый	Студент *знает* основные методы обобщения информации в области теологии; *умеет* осуществлять решение практических задач с опорой на теологические знания; *владеет* способностью использовать базовые знания в области теологии при решении научных практических и профессиональных задач.
13	Способность использовать	базовый	Студент *знает* основные пути и методы решения проблем гуманитарных,

	знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).		социальных и экономических наук; *умеет* выбирать наиболее эффективные пути и способы решения проблем гуманитарных, социальных и экономических наук; *владеет* основными методами решения проблем гуманитарных, социальных и экономических наук.
Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*			
14	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	базовый	Студент *знает* основными методами решения проблем гуманитарных, социальных и экономических наук; *умеет* анализировать учебно-методическую и научную литературу по проблемам теологии; *владеет* способностью разрабатывать элементы образовательных программ по теологическим и гуманитарным дисциплинам.
15	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	базовый	Студент *знает* особенности организации воспитательной работы и просветительской деятельности в образовательных организациях; *умеет* планировать и выстраивать систему воспитательной и просветительской деятельности в образовательной организации; *владеет* навыками применения эффективных методик и технологий на уроке и во внеурочной деятельности.

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	базовый	Студент использует богословскую, педагогическую и научно-историческую литературу.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студент выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокая	Студент показал высокую заинтересованность в выполнении заданий и оформления результатов исследования.
4	Конфессиональная включенность	высокий	Полуляхов И.Ю. является прихожанином Свято-Троицкого кафедрального собора

Замечания и рекомендации руководителя:

Выпускная квалификационная работа И. Ю. Полуляхова посвящена изучению значимой темы для современного теологического знания – анализу учения Григория Паламы в интерпретации современных российских ученых-богословов.

В процессе работы над ВКР автором были представлены основные темы богословских трудов Григория Паламы, раскрыты особенности прочтения его трудов, опираясь на исследования современных авторов. С этой задачей И. Ю. Полуляхов справился.

Работа над ВКР велась целенаправленно и последовательно. Материал автором проработан достаточно серьезно и необходимой для уровня бакалавриата глубиной. Выводы, которые делает автор ВКР, обоснованы.

Выпускная квалификационная работа И. Ю. Полуляхова свидетельствует о достаточной профессиональной подготовке автора, о его способности самостоятельно решать теоретико-практические вопросы жизни Церкви и общества, умениях анализировать и интерпретировать разнокачественную информацию по интересующей теме.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***базовом*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Полуляхова Игоря Ювинальевича соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия», и может быть допущена к защите.

Дата: 31.05.2021 г. Подпись_____

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	базовый	Студент использует богословскую, педагогическую и научно-историческую литературу.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студент выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокая	Студент показал высокую заинтересованность в выполнении заданий и оформления результатов исследования.
4	Конфессиональная включенность	высокий	Полуляхов И.Ю. является прихожанином Свято-Троицкого кафедрального собора

Замечания и рекомендации руководителя:

Выпускная квалификационная работа И. Ю. Полуляхова посвящена изучению значимой темы для современного теологического знания – анализу учения Григория Паламы в интерпретации современных российских ученых-богословов.

В процессе работы над ВКР автором были представлены основные темы богословских трудов Григория Паламы, раскрыты особенности прочтения его трудов, опираясь на исследования современных авторов. С этой задачей И. Ю. Полуляхов справился.

Работа над ВКР велась целенаправленно и последовательно. Материал автором проработан достаточно серьезно и необходимой для уровня бакалавриата глубиной. Выводы, которые делает автор ВКР, обоснованы.

Выпускная квалификационная работа И. Ю. Полуляхова свидетельствует о достаточной профессиональной подготовке автора, о его способности самостоятельно решать теоретико-практические вопросы жизни Церкви и общества, умениях анализировать и интерпретировать разнокачественную информацию по интересующей теме.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***базовом*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Полуляхова Игоря Ювинальевича соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия», и может быть допущена к защите.

Дата: 31.05.2021 г.

Подпись 

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Учение Григория Паламы в интерпретации современных российских ученых-богословов»

В ВКР проанализировали особенности интерпретации учения свт. Григория Паламы современными российскими учеными-богословами. Выяснили, что богословское наследие свт. Григория Паламы до сих пор вызывает непрекращающийся интерес в христианском мире. Особый интерес ученых-богословов вызывают именно учение свт. Григория о благодати. Исходя из нашего исследования, мы определили, что учение свт. Григория Паламы в интерпретации современных российских ученых-богословов к сожалению, так и не нашли своего однозначного решения. Определена совокупность субъективных и объективных причин продолжающихся споров в отношении учения свт. Григория Паламы.

«18» июня 2021 г. _____ / Палуянов А.

(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

69 с., 88 источников

ПАЛАМИЗМ, ИСИХАЗМ, АСКЕТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ, ИИСУСОВА МОЛИТВА, ДЕЯТЕЛЬНАЯ УМНО-СЕРДЕЧНАЯ МОЛИТВА, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ УМНАЯ МОЛИТВА, ФАВОРСКИЙ СВЕТ, ВАРЛААМИТСКАЯ ЕРЕСЬ, ТРИАДЫ В ЗАЩИТУ СВЯЩЕННО-БЕЗМОЛСТВУЮЩИХ, АРЕОПАГИТИКИ, МИСТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ, ПЛАТОНИЗМ, НЕОПЛАТОНИЗМ, БОЖЕСТВЕННЫЕ ЭНЕРГИИ

Объект исследования – является богословское учение свт. Григория Паламы.

Предмет исследования – является учения о Боге свт. Григория Паламы в интерпретации современных российских ученых-богословов.

В работе использованы теоретические **методы** исследования: анализ, синтез, обобщение и классификация.

Цель выпускной квалификационной работы – проанализировать особенности интерпретации учения свт. Григория Паламы современными российскими учеными-богословами.

В результате исследования были сделаны выводы:

1. Жизненный путь и учение свт. Григория Паламы можно условно разделить на три периода: раннего, среднего и зрелого творчества. Последний период его жизни дает полное представление о Богословской системе свт. Григория Паламы.

2. В споре свт. Григория Паламы с Варлаамом Калабрийским, Григорием Акиндином и Никифором Григором сформировалось и было высказано главное учение свт. Григория Паламы о нетварной божественной энергии.

3. В настоящий момент не основательно изучены проблемы христианского неоплатонизма и его отражения в доктрине свт. Григория Паламы.

4. Современные богословы разъясняют нам, что в учении свт. Григория Паламы мы видим важный вклад обоснования духовной жизни и доступности ее для каждого православного человека.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования при преподавании богословских дисциплин.

Перспективы дальнейшего исследования. На следующем этапе исследования возможно рассмотрение ключевых неоплатонических идей и их исправление в сторону православного богословия свт. Григория Паламы.

ABSTRACT

69 p., 88 sources

PALAMISM, HESYCHASM, ASCETIC TEACHINGS, JESUS PRAYER, ACTIVITY OF MIND-HEART PRAYER, ART MENTAL PRAYER, TABORIC LIGHT, BARLAAM OF CALABRIA HERESY, TRIADS IN DEFENSE OF THE SACRED-SILENT, THE AREOPAGITES, MYSTICAL THEOLOGY, PLATONISM, NEOPLATONISM, THE DIVINE ENERGY.

The object of the research is the Theological teaching of St. Gregory Palamas.

The subject of the research is teachings about God of St. Gregory Palamas in the interpretation of modern Russian scholars-theologians.

The work uses theoretical research methods: analysis, synthesis, generalization and classification.

The purpose of the research is analyze the peculiarities of the interpretation of the teachings of St. Gregory Palamas by contemporary Russian scholars and theologians.

The research results in the following statements:

1. Life path and teaching of St. Gregory Palamas can be roughly divided into three periods: early, middle and mature creativity. The last period of his life gives a complete understanding of the theological system of St. Gregory Palamas.

2. In the dispute of St. Gregory Palamas with Barlaam of Calabria, Gregory Akindin and Nikifor Grigor it was formed and it was suggested the main teaching of St. Gregory Palamas on the uncreated divine energy.

3. At the moment, the problems of Christian Neoplatonism and its reflection in the doctrine of St. Gregory Palamas are not thoroughly learnt.

4. Modern theologians explain to us that in the teaching of St. Gregory Palamas we see an important contribution to the substantiation of spiritual life and its availability for every orthodox person.

Practical significance lies in the possibility of using research results in teaching theological disciplines.

Prospects for further research. At the next stage of the research it is possible to consider the key Neoplatonic ideas and their correction in the direction of the Orthodox theology of St. Gregory Palamas.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

Утверждаю _____
Заведующий выпускающей кафедры
Парамонов И.Ф.
«18» ноября 2020 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу (ВКР)

Студент: Полуляхов Игорь Ювинальевич.
Тема ВКР: Учение Григория Паламы в интерпретации современных российских ученых-богословов (утверждена Приказом по институту от «17» ноября 2020 г. № 24-ст)
Руководитель: Мурзина И.Я., старший научный сотрудник кафедры теологии.
Кафедра, на которой выполняется работа: Кафедра теологии.
Направление подготовки: *48.03.01 Теология.*
Направленность (профиль) программы: *Систематическая теология Православия.*
Форма работы: *бакалаврская работа.*

Срок сдачи ВКР:	17.05.2021 г.	24.05.2021 г.	02.06.2021 г.	11.06.2021 г.
	(«АнтиПлагиат»)	(руководителю-отзыв)	(на рецензирование)	(в ГЭК/ЭК)

Исходные данные к ВКР (теоретическая/практическая база): в работе должны быть представлены основные темы богословских трудов Григория Паламы, раскрыты особенности прочтения его трудов, опираясь на исследования современных авторов.
Перечень подлежащих разработке в ВКР вопросов: в ВКР необходимо на основе изученного обратиться к иконографии святого и выявить особенности его изображений.

Перечень дополнительного материала, подлежащего разработке в рамках ВКР:

1. Обобщить источники по теме (в том числе – работы Гр. Паламы и исследования, ему посвященные – С.С, Аверинцева. Д.С. Бирюкова, Т.Н. Колпаковой; исследования по иконописи – Б. Успенский, С. Трубецкой и др.);
2. На основе исследований иконописи проанализировать иконографию Гр. Паламы.

Дата выдачи задания «19» ноября 2020 г.
руководитель (ФИО, подпись): _____ Мурзина И.Я.

Задание принял к исполнению (ФИО студента, подпись): _____ Полуляхов И.Ю.

Задание оформляется в 2-х экземплярах: первый остается у студента (вшивается в ВКР), второй – хранится в Личном деле студента.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

УЧЕНИЕ ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ-БОГОСЛОВОВ

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП: Систематическая теология Православия

Процент заимствований 12,04%
Нормоконтролер
(подпись) Митрофанова (расшифровка подписи)
25.05.2021

Допускается к защите
Заведующий кафедрой
(подпись) (расшифровка подписи)
28.05.2021

Выполнил
студент 5 курса (гр. 505)
Полуляхов Игорь Ювенальевич

Руководитель:
старший научный сотрудник
д-р культурологии, проф.
И. Я. Мурзина

Екатеринбург 2021

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

УЧЕНИЕ ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ-БОГОСЛОВОВ

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП: Систематическая теология Православия

Выполнил
студент 5 курса (гр. 505)
Полуляхов Игорь Ювенальевич

Руководитель:
старший научный сотрудник
д-р культурологии, проф.
И. Я. Мурзина

Екатеринбург 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..3
ГЛАВА 1. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И УЧЕНИЕ СВТ. ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ…7
1.1. Жизнь свт. Григория Паламы и его творения……..7
1.2. Спор свт. Григория Паламы с Варлаамом Калабрийским, Григорием Акиндином и Никифором Григором ……...….....15
Выводы…….22
ГЛАВА 2. ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ НА УЧЕНИЕ СВТ. ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ…….24
2.1. Философско-богословское учение свт. Григория Паламы в интерпретации российских ученых-богословов……...……..24
2.2. Паламитские споры российских ученых-богословов, в том числе по вопросу сходства богословских идей свт. Григория Паламы и Мейстера Экхарта…….....40
Выводы…..…….53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….57
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ…….59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы состоит в том, что у современных российских ученых-богословов наблюдается повышенный интерес к великому наследию свт. Григория Паламы. Этот феномен для современного богословия объясняется тем, что с одной стороны, христианство несет в себе вечный евангельский смысл, а с другой стороны реагирующего на преходящие земные потребности христианина. В интерпретации ключевых христианских истин мы видим единство на основе общего Символа веры, а также и разделение в осмыслении основных учений о Боге, в том числе об учении о Фаворском свете. В православных Церквях до сих пор продолжается осмысление богословского наследия свт. Григория Паламы.

В XIX–XX вв. произошло духовное разорение монашеской жизни в России, что привело к настороженному отношению к исихазму.

С. Н. Булгаков в своей работе «Настольная книга для священно-церковно-служителей» именует исихазм сектой «пупоглядов». В XXI в., поднимаясь из руин, Русская Православная Церковь нуждается в твердых духовных ориентирах, к которым и относится учение свт. Григория Паламы.

Современные российские ученые-богослововы обращаются к трудам свт. Григория Паламы, и мы видим их исследования, сравнивающие исихастскую мысль, и его учение о Фаворском свете с неоплатонической философией Псевдо-Дионисия Ареопагита.

Комплексный подход к трудам свт. Григорий Палама мы можем наблюдать в исследованиях О. С. Климкова, С. С. Хоружего, М. Ю. Реутина, П. А. Флоренского, А. Ф. Лосева, С. Н. Булгакова, еп. Алексия (Доброницына), П. А Сырку.

Его учение анализируется с достаточной основательностью у П.А. Флоренского в работах «Магичность слова» и «Имяславие как философская предпосылка». Продолжателями идей П. А. Флоренского в отношении учения свт. Григория Паламы об энергиях стали А. Ф. Лосев и

С. Н. Булгаков. А. Ф. Лосев приводит перевод актов Константинопольского собора 1351 г. против Варлаама Калабрийского и Григория Акиндина, ему удалось обозначить ряд сущностных аспектов исихастских споров XIV в., подвергнув серьезному осмыслению этих полемик. С. Н. Булгаков в своих иследованиях говорит об учении свт. Григорию Паламе в связи с описанием развития идей отрицательного богословия.

В своих иследованиях епископ Алексий (Доброницына)[1] и П. А. Сырку[2], показывают, что исихазм это не обособленный феномен как мистическое течение, а выражение общей закономерности, то есть, поставили свт. Григория Паламу в один ряд с Экхартом, Рюнсброеном, Таулером.

В XX в. значительный вклад в исследование трудов свт. Григорий Палама внесли русские богословы за рубежом: архиепископ Василий (Кривошеий), архимандрит Киприан (Керн), Г. В. Флоровский, В. Н. Лосский, протопресвитер И. Мейендорф.

В исследовании монаха Василия (Кривошеина): «о духовном вожде исихастов Григории Паламе» делается весьма плодотворная попытка анализа идей Паламы как единого, целостного и органического учения.

Г. В. Флоровский в своей книге «Восточные отцы IV века»[3] пишет, что мы можем считать свт. Григория Паламу своим проводником и учителем в нашем стремлении благовествовать из сердца Церкви.

Киприан (Керн) рассматривает в своей книге свт. Григория Паламу[4] как духовного лидера исихастов. Книга Киприана (Керна) содержит обстоятельный обзор всей антропологии свт. Григория Паламы.

В. Н. Лосский детально рассматривает учение свт. Григория Паламы «о божественной энергии». В. Н. Лосский в работе «Богословие света в учении

[1] Алексий (Дородницын), еп. Византийские церковные мистики 14-го века: Преподобный Григорий Палама, Николай Кавасила и преподобный Григорий Синаит. СПб., 1906. С. 57.
[2] Сырку П. А. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. Т. 1. Вып. 1. Время и жизнь патриарха Евфимия Терновского. СПб., 1898. С. 131.
[3] Флоровский Георгий, прот. Предисловие к изданию 1972 г. книги «Восточные отцы IV века. Византийские Отцы V–VIII веков» // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 3. С. 107–108.
[4] Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. Париж, 1950. С. 96.

святого Григория Паламы»[5] впервые описывает православное богословие в разрезе ключевой роли исихазма.

Одна из самых главых работ протопресвитера И. Мейендорфа – «Введение в изучение св. Григория Паламы». Эта работа одновременно посвещена и богословскому учению свт. Григория Паламы и истории эпохи исихастских споров.

Наша работа посвящена изучению работ современных российских ученых-богословов, которые выделяют в трудах свт. Григория Паламы проблемы исихазма и учения о Фаворском свете. Так как наибольший интерес современных богословов вызывает учение святителя о Фаворском свете, именно к этому аспекту мы и обратимся в настоящей выпускной квалификационной работе.

Объектом исследования является богословское учение свт. Григория Паламы.

Предметом исследования является учения о Боге свт. Григория Паламы в интерпретации современных российских ученых-богословов.

Цель исследования: проанализировать особенности интерпретации учения свт. Григория Паламы современными российскими учеными-богословами.

Задачи исследования:

– раскрыть основные этапы жизненного пути свт. Григория Паламы и представить хронологию переводов его трудов на русский язык;

– раскрыть сущность спора свт. Григория Паламы с Варлаамом Калабрийским, Григорием Акиндином и Никифором Григорой;

– проанализировать, как в исследованиях современных российских ученых раскрываются основные темы философско-богословских работ свт. Григория Паламы;

[5] Лосский В. Н. Богословие света в учении св. Григория Паламы // Журнал Московской Патриархии, 1968. № 3. С. 76–77.

– раскрыть характер паламитских споры российских ученых-богословов, в том числе по вопросу сходства богословских идей свт. Григория Паламы и Мейстера Экхарта.

Источниками материала служат:

– Священное Писание Ветхого и Нового Заветов (Библия);

– Труды свт. Григория Паламы: «Триады в защиту священно-безмолвствующих», «Беседы» (Омилии) и др;

– Исследования трудов свт. Григория Паламы современными российскими учеными-богословами: «Полемики свт. Григория Паламы с Варлаамом Калабрийским» (О. С. Климкова), «Энергийное богословие исихазма и паламитские споры в интерпретациях» (С. С. Хоружего) и др.;

В ходе исследования применяются методы анализа, синтеза, дедукции, индукции и обобщения.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования при преподавании богословских дисциплин.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы. Во введении заявлена проблематика темы, обозначены цели и задачи исследования. В двух главах представлен результат анализа трудов свт. Григория Паламы и результаты исследований его работ современными российскими учеными-богословами. В заключении подводится итог исследования, описывается процесс работы и сообщаются полученные результаты.

ГЛАВА 1. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И УЧЕНИЕ СВТ. ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ

1.1. Жизнь свт. Григория Паламы и его творения

В данном параграфе мы опирались на монографию о свт. Григории Паламе «Жизнь и труды святителя Григория Паламы»[6], Труд патриарха Филофея: «Житие и подвиги свт. Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского»[7] (в миру Фока Коккин, патриарх Константинопольский, занимавший престол дважды с ноября 1353 по 1354 и с 1364 по 1376. Автор многочисленных трудов, в том числе житий, богословско-полемических произведений, гимнов и молитв. Редактор Учительного Евангелия и литургии).

Святитель Григорий Палама (1296–1359), архиепископ Фессалоникийский, был родом из Константинополя и происходил от благородных и благочестивых родителей. Наличие фамилии (Палама) указывает на знатность его происхождения, т.к. простые люди в то время различались лишь именами и прозвищами. Родители Григория старались научить его с юных лет как человеческой, так и Божественной премудрости. Отец свт. Григория Паламы был сенатором при императоре Андронике II. Сохранились сведения, что отец свт. Григория Паламы практиковал Иисусову молитву. Известен факт, когда во время заседания сената отец свт. Григория Паламы углубился в молитву, и не услышал, о чем говорили присутствующие. Однако царь сказал: «Нет, Палама сегодня забывчив, но не от недостатка серьезности и легкомыслия, а вследствие стремления углубиться в самого себя и приковать свой ум к молитве и Богу»[8]. Но вскоре, Константин заболел и умер, перед смертью приняв монашеский постриг. Отца свт. Григория Паламы потерял в ранней юности. Мама свт. Григория

[6] Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение СПб., 1997. С. 479.
[7] Филофей (Коккин), свт. Житие и подвиги святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникского. Сергиев Посад, 2005. С. 129.
[8] Там же. С. 204.

Паламы дала ему и всем его братьям, сестрам, разумное и доброе воспитание, в духе закона Господня и Божественного Писания. Мать устроила жизнь их среди мудрых учителей, дабы дети ее научились от них премудрости. Сам император по-отечески заботился о Григории и принимал живое участие в его воспитании. Свт. Григорий Палама, отличаясь прилежанием и природными умственными дарованиями, при этом, не доверяя собственной своей памяти, Григорий положил за правило – перед каждым уроком класть по три земных молитвенных поклона перед иконой Пресвятой Богородицы. И Богородица споспешествовала благочестивому Григорию, быстрые успехи которого обращали на себя всеобщее внимание. Талант к философии свт. Григорий Палама показал еще в 17 летнем возрасте, прочтя блестяще перед императором лекцию о логике Аристотеля. На столь способного юношу император возлагал серьезные надежды и прочил ему большое будущее на государственной службе. Однако, этим планам не суждено было сбыться, ибо по благоволению Божиему внутренне устроение души юныши было направлено в глубь себя. «Отврати очи мои, еже не видети суеты, в пути Твоем живи мя» (Пс. 118, 35), «Часть моя ecu, Господи, рех сохранити закон Твой» (Пс. 118, 37) и «Настави мя на стезю заповедей Твоих, яко тую восхотех» (Пс. 118, 57).

Когда свт. Григорию Паламе было около 20 лет, все члены его семьи удалились жить в монастыри. Примерно в 1315 г. он и его брат стали монахами на Афоне, который к тому времени уже был крупнейшим монашеским центром. Впоследствии свт. Григорий Палама много путешествовал из одного монастыря в другой. Любимым монастырем стала лавра св. Афанасия. Не продолжительно он был игуменом монастыря «Есфигмен», далее жил отшельником в скиту св. Саввы (около Великой Лавры), где начал писать свои труды. Свт. Григорий Палама вел исихастскую жизнь, на ежедневные службы не ходил, при этом общения с церковью не прерывал, что опровергает его принадлежность к мессалианству. Далее свт. Григорий Палама поселяется в Глоссии, под руководством опытнейшего

наставника Григория из Византии. От него свт. Григорий Палама и научился совершеннейшему богосозерцанию и великой тайне умного делания. Вот как учитель описывает духовное состояние свт. Григорий Палама: «Мудрый ученик при собранности духа во уединения и сподобился озарений свыше особенных божественных откровений, которые трудно изобразить и передать словом. Одно, что было видимо – это беззаветная любовь к Богу и к ближнему, а также крайнее смиренномудрие, Его первым поучением и, так сказать, предварительным уроком в отношении к своим присным было»[9]: «Научитеся от Мене, яко кроток есмъ и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. 22, 38), как равно в изречении: «Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим и искренняго твоего яко сам себе» (Мф. 11, 29). Святой апостол Павел очень высоко ставит эту добродетель любви, «если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (Кор. 13, 3).

Однако свт. Григорий Палама недолго наслаждался безмолвием, так как невольно он был втянут в полемику с Варлаамом Калабрийским. Варлаам был итальянским греком, в 1329 г. прибыл из Италии в Константинополь. Варлаам принадлежал одновременно восточной и западной культурам. По приезде в Константинополь Варлаам, будучи человеком талантливым, привлек к себе всеобщее внимание и сделал молниеносную карьеру. Подружившись с Иоанном Кантакузином, «Великим Доместиком» императора Андроника III, Варлаам стал профессором в столице с узкой специализацией толкователя псевдо-Дионисия Ареопагита.

В 1333 г. в столицу прибыли два римских легата-доминиканца, которые провели с греками совещание о возможности соединения Церквей и речь шла в первую очередь о Filioque. Представителем от греков был назначен Варлаам, который, опубликовал 21 короткий трактат, где яростно нападал на Фому Аквинского. Фома Аквинский, доказывал возможность познания Бога,

[9] Филофей (Коккин), свт. Житие и подвиги святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникского. Сергиев Посад, 2005. С. 78.

используя Аристотелевский метод силлогизма и придерживаясь философского реализма. Варлаам же доказывал, что человеку не дано знать Бога и призывал читать псевдо-Дионисия Ареопагита. Варлаам утверждал, о невозможности богопознания, человеку ничего не известно об исхождении Святого Духа, и поэтому нужно просто подчиняться авторитету Церкви и Предания.

Около 1335 г. 21 трактат Варлаама попали на Афон, где их прочитал свт. Григорий Палама, после чего написал Варлааму вежливое письмо, в котором напоминал Варлааму о Боговоплощении. Свт. Григорий Палама в письме указал о непосредственном христианском опыте богообщения ссылаясь на афонских исихастов. По мнению Свт. Григория Паламы, отрицание Варлаамом возможности богопознания, было наихудшей ересью. Прочитав послание свт. Григория Паламы, Варлаам решил лично познакомиться с исихазмом. То, что увидел Варлаам, сильно возмутило его ума, проникнутый духом классической культуры и взлелеянный греческой философией.

Последовавшая полемика между свт. Григорием Паламой и Варлаамом сводилась к вопросу о богопознании, христианской духовной жизни и антропологии. Примечательно, что обе стороны ссылалась на авторитет псевдо-Дионисия Ареопагта.

В ответ на выпады Варлаама свт. Григория Палама, защищая исихастов, написал три трактата «В защиту священно-безмолвствующих». Это были первые три из девяти трактатов, посвященных теме исихазма и составляли три триады – опять же в традиции псевдо-Дионисия Ареопагита. В полемическом пылу Варлаам обозвал исихастов «омфалопсихами» (пуподушниками) и обвинил монахов в мессалианизме и богомильстве[10].

В результате спора свт. Григорий Палама опубликовал свои три триады: «В защиту священно-безмолвствующих», а Варлаам свой последний трактат: «Против мессалиан». В 1340 г. свт. Григорий Палама уезжает из

[10] Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Дух, душа и тело. Киев, 2005. С. 149.

Салоник на Афон, и там составляет вместе со своими единомышленниками «Святогорский Томос». В поддержку свт. Григория Паламы против Варлаама был подписан «Святогорский Томос» всеми афонскими игуменами на нескольких языках.

В 10 июня 1341 г. в Константинополе состоялся Собор, на котором Варлаам был осужден. Варлаам тут же покаялся, но не искренно, так как в тот же вечер отплыл в Италию, где вскоре был рукоположен Римским папой в епископы. Впоследствии Варлаам преподавал греческий язык Петрарке.

Собор 1341 г. в Константинополе подтвердил учение св. Григория Паламы о возможности непосредственного познания Бога. Однако это учение, в которои говорилось о различение в Боге «нисходящих энергий» и непознаваемой сущности, подверглось критике со стороны византийских богословов – Никифора Григоры и Григория Акиндина. Как это часто бывает, богословские споры оказались неотемлемой частью в борьбе политических партий. Оказавшись в противоположном с Константинопольским патриархом Иоанном Калекой политическом лагере, св. Григория Паламы подвергся преследованиям со стороны патриарха в течение гражданской войны 1341–1347 гг. Поддержку свт. Григорий Палама получил в правительстве от Иоанна Кантакузина и вслед за его победой в 1347 г., последовал период паламитского богословия, а свт. Григорий Палама был поставлен архиепископом Солунским. Большой Собор 1351 г. в Константинополе вынес определение, подробно излагая учение свт. Григория Паламы. Через 9 лет после смерти свт. Григория Паламы в 1368 г. его причислили к лику святых. В настоящее время память свт. Григория Паламы празднуется Православной Церковью дважды в году: во второе воскресенье Великого поста и 14 ноября.

Практически все труды свт. Григория Паламы к настоящему времени сохранились и изданы за небольшим исключением. Все его творения находятся в «Патрологии» Миня[11], в том числе церковные акты эпохи жизни

[11] Лурье В. М. История византийской философии: Формативный период. СПб., 2006. С. 553.

свт. Григория Паламы, составленные при его активном участии и выражающие его учение[12]. Свт. Григорию Паламе принадлежит более 70-ти сочинений. К наиболее значимым его творения относятся:

– Первое сочинение свт. Григория Паламы: «Житие Петра Афонского», написанное ок. 1334 г.;

– «Против латинян» написаны в 1334–1335 г., в данном труде собраны антилатинские сочинения свт. Григория Паламы, посвященные вопросу исхождения Святого Духа;

– «Триады в защиту священнобезмолвствующих» (три триады и девять трактатов). Первая триада, написана в Фессалониках весной 1338 г., рассматривается вопрос о познании Бога. Вторая триада составлена весной-летом 1339 г. посвящена резкой критике утверждения Варлаама Калабрийского, что знание философии может принести человеку спасение. Третья триада написана весной-летом 1340 г. посвящена вопросу Фаворского света как о нетварной Божественной энергии. Это основной труд свт. Григория Паламы, который в 1341 г. был признан официальной доктриной православия;

– «Святогорский томос» написан весной-летом 1340 г., манифест афонских монахов, составленный свт. Григорием Паламой, который непосредственно связан с триадами в защиту священно-безмолвствующих;

– «Исповедании веры» и пр., написаны летом 1341 г. сочинения непосредственно относящихся к спору о божественном различении и единении;

– «О божественной и обоживающей причастности» написано зимой 1341–1342 гг.;

– «Полемика с Акиндином» книга написана в 1342 г., в ранний период его спора с Григорием Акиндином;

– «Диалог православного Феофана с Феотимом», написан осенью

[12] Лурье В. М. Публикации монастыря Бозе по истории исихастской традиции у греков и славян, 1–2 // Византийский Временник. 1996. Т. 57 (82). С. 309–317.

1342 г. рассматриваются спорные вопросы между свт. Григорием Паламой, с одной стороны, и Акиндином и Варлаамом, с другой;

– «Антирритиков против Акиндина» написаны не ранее весны 1345 г., чтобы опровергнуть соответствующие антирритики составленные Григорием Акиндином против свт. Григория Паламы. В них пишится о последствиях не различения между энергией и сущностью в Боге;

– «Трактаты» написаны на различные темы, наиболее важными из которых являются семь трактатов против Акиндина (полемика о божественных энергиях) и трактаты, написанные в 1355 г. против последнего оппонента, Никифора Григоры;

Лурье В. М писал: «Трактаты содержат цельное и отчетливое изложение позиций православного богословия почти по всем вероучительным разделам»[13].

– «Против Григоры» свт. Григория Палама написал 4 опровержительных слова, в том числе 1 и 2 слова в 1355–1356 г., а 3 и 4 слова в 1356–1357 гг., в которых опровергает аргументы Григоры и утверждает, что свет Преображения не был ни символом, ни тварью, а был отблеском божественной сущности, тем самым подтверждая действительное общения Бога и человеком.

Первым печатным изданием переведенных на русский язык из трудов свт. Григория Паламы была маленькая книжка, изданная в Москве в 1785 г. и содержащая десять его «Слов»[14]. Преподобный Паисий Величковский примерно в то же время переводит на церковнославянский язык Греческое Добротолюбие, в котором содержатся некоторые сочинения свт. Григория Паламы. В 1841 г. в киевском «Воскресном чтении» появилось принадлежащее свт. Григорию Паламе. «Исповедание православной веры»[15]. Некоторые из «Бесед» были изданы в различных журналах во второй

[13] Лурье В. М. Работы Антонио Риго по истории византийского исихазма // Византийский Временник. 1994. Т. 55 (80). С. 232–236.
[14] Лурье В. М. Русское православие между Киевом и Москвой. Очерк истории русской православной традиции между XV и XVI веками. М., 2009. С. 296.
[15] Лурье Я. С. Две истории Руси XV века: ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 240.

половине XIX в XX веке[16]. В 1975 г. Архимандритом Православной Церкви в Амереке Амвросием (Погодиным) был завершен перевод на русский язык полного текста «Бесед»[17]. В конце XIX в. свт. Феофан Затворник перевел на русской язык пятый том Добротолюбия, в котором находятся следующие сочинения свт. Григория Паламы:

– Ко всечестной во инокинях Ксении, о страстях и добродетелях и о плодах умного делания;

– Десятословие по христианскому законоположению;

– О священно-безмолвствующих» (2-й трактат первой триады);

– О молитве и чистоте сердца, – три главы[18].

В 1895 г. в издательстве «Паровая типография А.С. Федорова» в Новгороде епископом Арсением изданы: «Три творения...»[19], в том числе «Послание к монахам Иоанну и Феодору», написанное свт. Григорием Паламой в 1340 году. Сорок шесть из ста пятидесяти глав естественных, богословских, этических и практических, были изданы епископом Порфирием (Успенским)[20]. Он же перевел на русский язык и напечатал (в сокращении) Святогорский Томос и другие церковные акты. Письмо Акиндину вышло в свет на русском языке в 1955 г. в переводе о. И. Мейендорфа[21]. «Беседы» первая и тридцать пятая (в сокращении) и главы с тридцатой по тридцать третью напечатаны в «Памятниках...» 1969 г.[22] Одно из самых личностных произведений «Письмо своей церкви» напечатано в

[16] Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV - начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 528.
[17] Майнарди А. Славянские переводы прп. Симеона Нового Богослова и его влияние на русскую духовную традицию // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие: материалы Второй международной патристической конф. (Москва, 11–13 декабря 2014 г.). М., 2017. С. 89–113.
[18] Майстер Экхарт и св. Григорий Палама: актуальность духовного опыта: Альманах Псков, 2015. С. 248.
[19] Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. Клин, 2001. С. 447.
[20] Макарий Оптинский (Иванов), прп. Письма. СПб., 1993. С. 760.
[21] Макаров Д. И. Антропология и космология св. Григория Паламы (на примере гомилий). СПб., 2003. С. 544.
[22] Макаров Д.И. Через самоотречение – к озарению Светом Божиим: «Томления Божественных гимнов» св. Симеона Нового Богослова в контексте поздне-византийской исихастской традиции // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие: материалы Второй международной патристической конференции (Москва, 11–13 декабря 2014 г.). М., 1993. С. 231.

переводах И. Экономцева и Г. М. Прохорова[23].

Последними были напечатаны творения свт. Григория Паламы: «Ответ Павлу Асеню» в переводе Н. П. Холмогорова[24], «Святогорский Томос» в переводе Т. А. Миллер[25] и «Триады в защиту священно-безмолвствующих» в переводе В. Вениаминова (псевдоним Бибихина)[26].

1.2. Спор свт. Григория Паламы с Варлаамом Калабрийским, Григорием Акиндином и Никифором Григором

В данном параграфе мы опирались на монографию о свт. Григории Паламе «Жизнь и труды святителя Григория Паламы»[27], «Триады в защиту вященнобезмолвствующих»[28], «Беседы (омилии).Часть 1.»[29], «Святитель Григорий Палама как святогорец»[30], «История ромеев»[31], «Григорий Палама»[32], «Линии проблематики универсалий у Григория Паламы»[33].

Свт. Григория Паламы мог наследовать высокое положение отца при дворе византийского императора, ему даже подыскивали невесту из высшего общества, но он принял решение отречься от мира и последовать монашеским путем.

По прибытии в Ватопедскую обитель, свт. Григория Паламы поступает в послушание к старцу Никодиму, прославленому высокой духовной жизнью. Именно жизнь на Святой горе дала начало той духовной крепости и рассудительности, которыми так богаты сочинения свт. Григория Паламы. Около 9 лет он пребывал на Афоне, однако после нападения на Святую гору

---

[23] Маковецкий Е. А. Свт. Григорий Палама в русских исследованиях XIX века // VERBUM. 2015. № 17. С. 212–219.
[24] Максим Грек, прп. Догматико-полемические сочинения. Тверь, 1993. С. 334.
[25] Максим Грек, прп. Духовно-нравственные слова. Сергиев Посад,. 2006. С. 408.
[26] Максим Грек, прп. Слова и поучения. СПб., 2007. С. 374.
[27] Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение СПб., 1997. С. 479.
[28] Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих: Перевод. М., 1995. С. 380.
[29] Григорий Палама, свт. Беседы (омилии). М., 1993. С. 123.
[30] Иерофей (Влахос), митр. Святитель Григорий Палама как святогорец. Сергиев Посад, 2011. С. 428.
[31] Никифор Григора. История ромеев = Ρωμαϊκή ίστορία. в 3 т. Т. 1. Книги 1–11. СПб., 2017. С. 143.
[32] Бирюков Д.С. Григорий Палама // Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. В 2 т. Т. 2. М., СПб., 2009. С. 448–466.
[33] Бирюков Д. С. Линии проблематики универсалий у Григория Паламы // Платоновские исследования. 2016. Вып. IV. С. 170–184.

сарацин вынужден был уехать в Фесалоники (Солунь). В Фесалониках его сначала ставят священником и затем епископом города.

В защиту афонских исихастов от нападений лжемудрствующих философов Варлаама и Акиндина свт. Григорий Палама пишет самый главный свой труд: «Три триады в защиту священнобезмолствующих». Суть спора свт. Григория Паламы с Варлаамом Калабрийским и Григорием Акиндином заключается в следующем. Оба монаха были противниками свт. Григория Паламы по схожим внешним мотивам. Варлаам и Акиндин были из низкого происхождения и достигли высокого положения при дворе династии Палеологов. В равной степени их интересовало благоволение Византийского императора для своего утверждения при дворе. Для этого нужна была блестящая богословская победа. Если Варлаам Калабрийский добивался победы уже будучи филокатоликом, то для Григория Акиндина была важна победа над свт. Григория Паламы в силу тщеславного мнения, что он, может не смотря на свое низкое происхождения и образования, противостоять самому Паламе, имеющего блестящее светское образование и высокое аристократическое происхождение. Мирское имя Григория Акиндина неизвестно, а имя Григорий, как и прозвище Акиндин, он принял сам, с юности избрав монашеское служение. Родился Григорий Акиндин в славянизированной Македонии еще, однако это не значит, что он был болгарин, как утверждали некоторые его противники. О родителях Григория Акиндиа практически ничего не известно, скорее всего родился в семье крестьян. Свт. Григорий Палама в одном из своих писем пишет о родителях Григория Акиндиа, что никто не может назвать их имён, кроме того, что они разбойничали где-то на западных границах. Акиндин временами гордился своей простонародностью и говорил, что Моисей и Давид были из низкого сословия, однако в письме к киприоту Георгию Лапифу он сетует на свою простонародность, которая мешает ему противостоять именитым богословам. Возможно, происхождение Григория Акиндина помогло ему сблизиться с другими провинциалами патриархом Иоанном XIV Калекой, Варлаамом

Калабрийским, Никифором Григорой, сделавшими карьеру аналогичным путем, получив начальное образование на родине, переехали в большой город в поиске учителей, покровителей и так далее).

Варлаам – талантливый человек, он изучал греческую и латинскую словесность, занимался философией Аристотеля и Платона, а также получил начальные сведения о латинской схоластике. Варлаам изучал сочинения Фомы Аквинского и есть предположение о его знакомстве с трудами Иоанна Дунса Скота. Патриарх Иоанн XIV Калеки (1334–1347) предупреждал Варлаама не продолжать спор со свт. Григорием Паламой, однако он продолжил полемику начав писать труд против монахов-исихастов, иронично называя их «пуподушниками».

Митрополит Иерофей (Влахос) в своей книге «Свт. Григорий Палама как святогорец» в третьей главе «Свт. Григорий Палама, как выразитель исихастской традиции Святой Горы» описывает полемику свт. Григория Паламы с Варлаамом. Иерофей пишет, что Варлаам считал, чтобы достичь совершенства, монахи должны стремиться к овладению мирской мудростью[34].

Рассмотрим некоторые моменты первой триады из основного труд свт. Григория Паламы: «В защиту священно-безмолвствующих». В первой триаде рассматриваются три вопроса:

1) об отношении между двумя видами мудрости, божественной и мирской;

2) с возвращением и пребыванием ума в сердце, т. е. умная молитва;

3) созерцания нетварного света.

В начале первой триады свт. Григорий Палама опровергает убеждение Варлаама о том, что человеческое знание – это дар Божий и имеет равную или даже более высокую ценность, чем мудрость пророков и апостолов. Свт. Григорий Палама показывает, что Варлаам, опираясь на человеческие знания, пришел к ложным умозаключениям. Варлаам был убежден, что монахи

[34] Иерофей (Влахос), митр. Святитель Григорий Палама как святогорец Сергиев Посад, 2011. С. 428.

должны стремиться к овладению мирской мудростью для того, чтобы достичь совершенства, однако свт. Григорий Палама, был не согласен с этим воззрением, так как считал, что цель человека заключается в уподоблении Богу и мирская мудрость здесь помочь не может. Поэтому христианский путь и путь философский имеют разную основу. Свт. Григорий Палама сообщает, что человек исполнения заповеди Иисуса Христа очищает в себе образ Божий. И земная жизнь Иисуса Христа свидетельствует об этом. Когда некий молодой человек спросил у Иисуса Христа, что нужно сделать, чтобы обрести вечную жизнь, Христос не сказал, что нужно изучать науки и накапливать в себе знание сущего, но сказал: «Продай имение, раздай нищим, возьми крест и следуй за Мною» (Мф. 19, 21). Свт. Григорий Палама обращается к посланиям апостола Павла, где говорится, что Иисус Христос призвал людей не книжных, чтобы посрамит мудрых (1Кор. 1, 27) , что Бог обратил мудрость мира сего в безумие (1Кор. 1, 20), что своею мудростью мир не познал Бога (1Кор. 1, 21) и что Богу благоугодно было безумством проповеди спасти верующих (1Кор. 1, 21).

Свт. Григорий Палама пишет, что внешняя мудрость считалась: «суетной и презренной у наших святых отцов, особенно у познавших ее на опыте»[35], а также говорит: «Наше богатство и имение - это врожденный наш ум. Пока мы держимся спасительного пути, мы имеем его сосредоточенным в отношении самого себя и в отношении первого и высочайшего Ума – Бога...»[36].

Иисус Христос говорит о себе: «Я – свет миру» (Ин. 8, 12), поэтому в Никео-Цареградском Символе веры исповедуется Христос как «Света от Света, Бога истинного от Бога истинного». Своим ученикам Иисус Христос говорит: «Вы-свет мира» (Мф. 5, 14), и на этом строится православная аскетика.

Свт. Григорий Палама строит свое учение о Боге как о свете,

[35] Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих: Перевод. М., 1995. С. 35.
[36] Григорий Палама, свт. Беседы (омилии). М., 1993. С. 36.

действующем в этом мире, через который мир спасется, просвещается и преображается: «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5).

В последней части первой триады свт. Григорий Палама описывает учение о нетварном свете, созерцание которого сподобляются афонские исихасты, очищенные в аскетическом монашеском подвиге. Варлаам же утверждал, что любой свет, доступный органам чувств, является тварным, т. е. ниже умного постижения, и постигается посредством рассудочной способности человека. На основании этого он считал философов выше апостолов и пророков, которые видели нетварный свет.

Фаворский свет не является символическим и тварным, так как это сияние ипостасного Света, само Божество. Этот свет не какая-то третья скрытая природа Христа, этот и есть Божество. Свт. Григорий Палама пишет об огромном различии, которое существует между боговидцем и богословом. Боговидцем является тот, кто сам узрел Бога, а богослов может говорить о Боге, даже не имея собственного опыта богообщения. Боговидение отличается от богословия так же, как обладание какой-либо вещью отличается от знания о ней.

Третьим по значимости из противостоявших свт. Григорию Паламе был Никифора Григора, который в богословском диспуте посрамил даже Варлаама, но до конца жизни был противником свт. Григория Паламы в силу того, что не разделял его церковного учения о природе благодати.

Никифор Григора (1293–1360) византийский богослов, философ, астроном, историк, писатель. Родился он в Гераклее Понтийской.

Патриарх Филофей представляет Григору пафлагонцем, а сам он[37] называет себя в своем разговоре «О Мудрости» ираклийцем.

В 20 лет Никифор переселился в Константинополь, где о нём как об ученом стало известно Андронику II, которым он и был назначен хранителем архивов (хартофилаксом). В 1326 г. предложил в своем труде, дошедшем до нашего времени определённые изменения в календаре, но император

[37] Никифор Григора. История ромеев = Ρωμαϊκή ἱστορία. В 3 т. Т. 1. Кн. 1–11. СПб., 2013. С. 433.

отказался из-за страха волнений. Однако спустя 200 лет, реформы были осуществлены практически на тех же условиях Григорием XIII. Но богословская позиция Никифора Григоры мало что прибавит к изучению наследия свт. Григория Паламы, а осуждение Григоры в 1351 г. на Константинопольском соборе просто отвергает его критические позиции против свт. Григория Паламы.

При жизни свт. Григорий Паламы было четыре константинопольских Собора, закрепивших за ним богословскую правоту. В последнем периоде жизни Святого произошло много событий, послуживших росту свт. Григория Паламы как богослова, полемиста и стойкого защитника православия даже, когда сам Патриарх Иоанн Калека пытался обвинить его в ереси.

Свт. Григорий Палама скончался на следующий день после праздника св. Иоанна Златоуста, в возрасте 63 лет, пробыв двенадцать с половиной лет епископом[38].

В защиту главного учения свт. Григория Паламы о нетварной божественной энергии было пять соборов:

– четыре при его жизни (первый в июне 1341 г., второй в августе 1341 г., третий в феврале 1347 г., четвертый в мае и июне 1351 г.);

– пятый после его смерти, в апреле 1368 г.

На первых четырех соборах свт. Григорий Палама защищался сам смиренно и просто, но так убедительно, что каждый раз опровергал все доводы своих обвинителей, что последних придавали анафеме. Пятый же собор состоялся в 1368 году через девять лет после смерти свт. Григория Паламы, на котором Григорий Палама был причислен к лику святых. Пятый собор определил ежегодно во вторую неделю Великого поста совершать память Святого, как великого защитника православной веры и благочестия. Значение богословской победы свт. Григория Паламы заключалась в защите афонских традиций исихазма, что позволила ему создать свою строго православную богословскую систему, согласно которой очищенная во

[38] Мейендорф И., протопресв. Введение в изучение св. Григория Паламы. СПб., 1997. С. 39–40.

Христе душа способна не только созерцать нетварный божественный свет, но и через покаяние, очищения от всякой греховной скверны достигать обожения, т.е. соединения с Богом посредством нетварных энергий.

В параграфе 1.2 мы опирались на иследования доктора философских наук Бирюкова Дмитрия Сергеевича (1978 г.р.)[39]. В иследовании Д.С. Бирюков прослеживается две конфликтующие линии противоположные трактовки понимания богословско-философского статуса паламитской и варлаамитской доктрин, опираются на различные фрагменты из соборного определения 1351 г. против Варлаама Калабрийского и Григория Акиндина. В своем иследовании Д. С. Бирюков ссылается на концепцию Ф.И. Успенского о понимании хода византийской философии и богословия, в рамках которой неортодоксальная византийская мысль ассоциируется с платонизмом, а ортодоксальная мысль с аристотелизмом – номинализмом. В рамках этой концепций Ф. И. Успенский связал варлаамизм с платонизмом - реализмом, а паламизм с номинализмом – аристотелизмом. Эта концепций не была принята полностью учеными богословами, однако она поставила вопрос, который решался в ходе имяславской полемике. М. Д. Муретов высказал понимание, прямо противоположное концепции Ф. И. Успенского, связав варлаамизм с номинализмом, а паламизм с реализмом и платонизмом. Антоний (Булатович) в своих работах о паламизме, выдвинул учение об идеях в контексте имяславия, приписав своим противникам варлаамитскую позицию. С. В. Троицкий будуче противником имяславия подверг критике работы Булатовича и обвиненил его в варлаамизме. П. А. Флоренский и В. Ф. Эрн, выступая сторонниками имяславского учения, развивали понимание М. Д. Муретова, связывающее паламизм с платонизмом и реализмом, а варлаамизм и учение противников имяславия – с номинализмом. П.А. Флоренский говорил: «...энергии нет только у того, что

[39] Бирюков Д. С. Исследование рецепции паламизма в русской мысли начала XX в.: вопрос о философском статусе паламизма и варлаамизма, его решения и контекст // Вестник Волгоградского государственного университета, 2018. Т. 23. № 5. С. 34–47.

не существует»[40].

На этом иследования философской квалификации паламизма среди ученых богословов не заканчивается. Она получила продолжение в своих иследованиях учения свт. Григория Паламы у Василия (Кривошеина), Г. П. Флоровского, И. Мейендорфа и др. Но этот материал мы рассмотрим уже в следующей главе.

Выводы

Делая вывод к первой главе, мы приходим к убеждению, что жизненный путь и учение свт. Григория Паламы можно условно разделить на три периода: раннего, среднего и зрелого творчества. Первый, ранний период его жизни связан с обучением его философии в Константинополе, ранние его школьные труды, которые хотя и не раскрывали его богословия были написаны блестяще. Второй, средний период жизни связан с принятием монашества и получение непосредственного христианского опыта богообщения на святой горе Афон. В эти годы, как и в первый период жизни написано немного. Полное же представление о богословской системе свт. Григория Паламы являет третий, последний период его жизни. В споре свт. Григория Паламы с Варлаамом Калабрийским, Григорием Акиндином и Никифором Григором сформировалось и было высказано главное учение свт. Григория Паламы о нетварной божественной энергии.

Святитель свт. Григорий Палама является образцом исихастского образа жизни на Афоне. Его жизнь на Святой Горе, приобретение там опыта благодаря послушанию опытным духовникам, сделали его истинным боговидцем и богословом, великим отцом Церкви. Все его труды и пастырские наставления и полемические трактаты свидетельствуют о его исихастского жизни. Он был истинным афонским монахом, т. е. настоящим православным христианином.

Опираясь на иследования Д. С. Бирюкова мы можем прояснить

[40] Флоренский П., свящ. Сочинения. В 4 т. Т. 3. М., 2000. С. 621.

характер понимания концептов платонизма и видить существенные аспекты рецепции паламизма. Также сделанный анализ выявляет важнейший первоисточник, повлиявший на рецепцию паламизма в русской мысли, это главы против Варлаама и Акиндина в «Синодике православия»[41], который позволяет оценить источниковую фундированность в плане представлений о паламитских спорах в православном богословии.

[41] Успенский Ф. И. Синодик в неделю православия: Сводный текст с приложениями. Одесса, 1893. С. 96.

ГЛАВА 2. ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ НА УЧЕНИЕ СВТ. ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ

2.1. Философско-богословское учение свт. Григория Паламы в интерпретации российских ученых-богословов

Интерес современных российских ученых-богословов к трудам свт. Григория Паламы обясняется актуальностью его работ об разделение в осмыслении основных учений о Боге, в том числе об учении о Фаворском свете. В православных Церквях до сих пор продолжается осмысление богословского наследия свт. Григория Паламы. Одна из главных задач современной богословско-философской науки является рассмотрение исихастской антропологии учения свт. Григория Паламы и исследование структур исихастского сознания. Несмотря на большое количество современной научно-популярной литературы, данная тема еще далеко не раскрыта со своими нюансами и не проанализирована с той степенью глубины и детальности, каковой она заслуживала бы.

Наша работа посвящена изучению работ современных российских ученых-богословов, которые выделяют в трудах свт. Григория Паламы проблемы исихазма и учения о Фаворском свете. Так как наибольший интерес современных богословов вызывает именно учение святителя о. Фаворском свете, именно к этому аспекту мы и обратимся в настоящей выпускной квалификационной работе.

Для того, чтобы правильно понять учение свт. Григория Паламы, необходимо уяснить, как он мыслит возможность взаимного общения человека с Богом и путях богопознания. Свт. Григорий Палама утверждает о невыразимость Бога в слове и полной непостижимости Его для разума, и в этом нет ничего нового, и он продолжает традицию для Православного Востока описанную свт. Григорием Нисским.

Свт. Григорий Палама подчеркивает совершенную неопределимость

Бога и полную невыразимость Его в каком бы то ни было имени[42]. Назвав Бога «бездной благодатью», свт. Григорий Палама тут же исправляет себя и говорит: «правильно же, и бездну эту объемлющий, как превосходящий всякое именуемое имя и мыслимую вещь»[43]. Таким образом он утверждает, что по-настоящему познание Бога не может быть достигнуто посредством интеллектуальной деятельности человеческого ума и на пути изучения видимого тварного мира. Даже самое утонченное от всего материального богословствования и философствования не может дать подлинного общения с Богом и видения Его. При этом непознаваемость Бога человеческим разумом не приводит Святого к заключению о Его полной непостижимости и недоступности для человека[44].

Возможность богопознания и богообщения свт. Григорий Палама обосновывает на положении человека в мироздании и на свойствах его природы. Человек занимает центральное место во всей вселенной, так как создан Богом по своему образу и подобию. Человек состоит из тела и души, т. е. мир вещественный и невещественный, он является микрокосмом, объединяющий в себе единое целое и все мироздание. Человек, этот огромный мир, заключенный в малом, он является соединяет во едино всё существующее и возглавляет все творения Божии. Человек был произведен позже всех, подобно тому как мы к нашим словам делаем заключения, поэтому вселенную можно было бы назвать сочинением Самоипостасного Слова»[45].

Свт. Григорий Палама, продолжая развивать наследие Григория Нисского, учит, что человек в большей степени, чем ангел, наделен образом Божиим[46]. И это видно из того, что, ангелы являются лишь исполнителями воли Божей, а человек является душевно-телесным существом, созданным для господства над всей тварью. Эта мысль в дальнейшем раскрывается в

[42] Максим Грек, прп. Сочинения. Т. 1. М., 2008. С. 568.
[43] Максим Грек, прп. Сочинения. Т. 2. М., 2014. С. 432.
[44] Максим Исповедник, прп. Письма. СПб., 2007. С. 285.
[45] Прп. Максим Исповедник: полемика с оригенизмом и моноэнергизмом. СПб., 2007. С. 564.
[46] Максим Исповедник, прп. Творения. В 2 т. Т. 1. Богословские и аскетические трактаты. М., 1993. С. 286.

учении о человеческом теле и о его значении в духовной жизни человека[47]. Превосходство человека над ангелами, свт. Григорий Палама видит в строении нашего познания, т. е. человек стоящий по своей плотяности ниже «вторых светов», однако благодаря подвигу стяжания Святого Духа может их превзойти и приблизиться к Сверхсущественнейшему Естеству, Первоисточнику Света.

Свт. Григорий Палама был противником мнения, что тело человека является злым началом и источником греха, и считал это суждение клеветой на Бога, Создателя тела, и манихейско-дуалистическим неприятием материи[48]. Человек обладая телесностью имеет возможность такого общения с Богом, которое недоступно даже ангелам. Отсюда становится понятным, что, согласно учению свт. Григория Паламы, тело способно переживать под воздействием души некие «духовные расположения»[49]. Бесстрастие же не есть простое умерщвление страстей тела, а его новая лучшая энергия[50]. Таким образом, тело ещё в земной жизни может принимать участие в благодатной жизни духа[51]. Очень важно отметить, что свт. Григорий Палама рассматривает сердце как орган ума, основной центр духовной жизни человека, благодаря которому он является источником и хранителем мысленной деятельности человека и господствует над всем телом: «сердце человека есть сокровище мысли[52] и, при этом является внутренней частью нашего тела»[53].

Свт. Григорий Палама в своем учении о богоподобии человека пишет о возможности достижения общения с Богом в первую очередь на пути исполнения Его заповедей, исполнением которых человек раскрывает и

---

[47] Марков Б. В. Положительные и отрицательные экзистенциалы человека // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2017. № 3 (55). С. 23.
[48] Марков Б. В. Разум и сердце. История и теория менталитета. СПб., 1993. С. 231.
[49] Марков Б. В. Слово и образ в христианской культуре // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (48). С. 57.
[50] Маслов Н. В. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Его пастырская деятельность и богословское наследие. М., 1999. С. 389.
[51] Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV-XV веков. СПб., 1997. С. 341.
[52] Медведев И. П. Современная библиография исихастских споров в Византии XIV века // Античная древность и средние века. 1973. Т. 10. С. 270–274.
[53] Россия – Афон: тысячилетие духовного единства: материалы международная науч.-богосло. конф. (Москва, 1–4 октября 2006 г.). М., 2008. С. 480.

восстанавливает находящийся в нем, но потемневший грехами, образ Божий, благодаря этому приближается к познанию Бога и единению с Ним, насколько это возможно тварному существу. Исполнение заповедей – это обязательный и общий для всех путь – можно кратко выразить как любовь к Богу и ближнему. Мысль об всеобщности и обязательности исполнения заповедей лежит в основе всего аскетического учения свт. Григория Паламы[54].

Следует отметить, что свт. Григорий Палама, в основном придавал значение не приобретению той или иной добродетели или самому внешнему деланию, сколько внутреннему очищению от страстей, прежде всего путем покаяния и смирения. Но еще более сильным средством внутреннего очищения для свт. Григория Паламы была молитва, соединяющая внутреннюю деятельность человека со всей его жизнью.

Он считал, что молитва является ярчайшим выражением любви к Богу и ближнему «Молитвенная сила единения ... будучи связью разумных тварей со Творцом»[55]. Только «очистив свою познавательную силу видением, деятельную силу деянием, и созерцательную силу молитвой»[56], может человек достигать чистоты необходимой для познания Бога. При этом свт. Григория Паламы сообщает о необходимости удерживания ума человека в пределах нашего тела[57], а пребывание ума вне тела, является для человека источником всякого заблуждения[58]. Отвечая противникам на вопрос о ненужности такой аскетической практики, свт. Григорий Палама предостерегает от смешения сущности ума с его деятельностью[59].

Некоторые противники такой аскетической практики усматривают в

---

[54] Мейендорф И., протопресв. Введение в святоотеческое богословие. Вильнюс, 1992. С. 359.
[55] Мейендорф И., протопресв. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. Минск, 2007. С. 336.
[56] Мейендорф И., протопресв. Византийское наследие в Православной Церкви. Киев, 2007. С. 352.
[57] Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение СПб., 1997. С. 480.
[58] Мейендорф И., протопресв. Заключение из книги «Святитель Григорий Палама и православная мистика» // Патристика. Труды Отцов Церкви и патрологические исследования. Сборник. Нижний Новгород, 2007. С. 433-436.
[59] Мейендорф И., протопресв. О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в. // Труды Отдела древнерусской литературы, XXIX. 1974. С. 291305.

умной молитве исихастов попытку легкого пути ко спасению и желание избежать трудов благой деятельности и стремятся «механически» и «дешево» достигать мистического «энтузиазма»[60], однако эта аскетическая практика великая трудноисполнимость и сложность «хранения ума». Полнота и значение исихастского подвига выражается словами преподобного Серафима Саровского: «Стяжи дух мирен и вокруг тебя тысячи спасутся»[61].

Уяснив взгляды свт. Григория Паламы на тело и сердце в духовной жизни человека, мы видим в его аскетическом учении, так называемую художественную умную молитву с её приемами. Подробное описание умной молитвы практически отсутствует у всех древних писателей, хотя некоторые указания можно встретить еще у Исихия Синайского (VII–VIII вв.)[62] и свт. Иоанна Лествичника, наиболее подробно дано в начале XI века в Слове препадобного Симеона Нового Богослова «О трех образах молитвы», в XIII в. у Никифора Монашествующего[63] и в XIV в. у преподобного Григория Синаита[64].

Свт. Григорий Палама, в отличие от них, дает аскетико-философскую апологию некоторым приемам «художественной» умной молитвы. Он, останавливается на двух приемах:

– на соединении молитвы с дыханием;

– на принятии молящимся во время молитвы известного внешнего положения тела[65].

Ошибочно думать, что свт. Григорий Палама видел в этих приемах сущность и главное содержание умной молитвы, он считал их полезными, но все же второстепенными. Самое главное – это восхождение ума к Богу и беседа с Ним, мыслились свт. Григорию Паламе, с целью и существенным

[60] Мейендорф И., протопресв. Пасхальная тайна. Статьи по богословию. М., 2013. С. 832.
[61] Мейендорф И., протопресв. Предисловие к книге В. Лосского «Боговидение» // Богословские труды. 1972. № 8. С. 231–233.
[62] Мейендорф И., протопресв. Православие в современном мире. Клин, 2002. С. 198–231.
[63] Минин П. Мистицизм и его природа. Киев, 2003. С. 148.
[64] Мирошниченко Е. И. Платон и платонизм в древнерусской литературе // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 10. № 1. С. 129–136.
[65] Дионисий Ареопагит, св. Мистическое богословие. Киев, 1991. С. 392.

содержанием «духовной и невещественной молитвы»[66]. Когда ум выходит из рамок своей обычной деятельности и находится как бы вне себя, в состоянии непосредственного единения с Творцом, тогда человек достигает истинного познания Бога, того «высшего, чем знание неведения, сравнительно с которым все наши обычное знание, естественная философия и наши познания тварного мира, оказываются односторонними и недостаточными». Свт. Григорий Палама пишет: «Соединиться с Богом, по истине невозможно, даже если очистимся, но не станем выше нас самих, оставив все, что относится к чувственному миру и, возвысившись над умозаключениями, мыслями, всяким знанием и даже над самим разумом, полностью находясь под действием умного чувства и достигнув неведения, которое выше ведения, что также, выше всякого вида... философии»[67].

Высшее духовное состояние, когда человек отделяется от всего изменяемого, тварного и соединяется с Божеством, и озаряется Его светом, это состояние носит у свт. Григория Паламы название исихии, или безмолвия. Основная мысль учения свт. Григория Паламы о Божестве может быть выражена как утверждение полной трансцендентности и неприступности Бога и, вместе с тем, Его реального присутствия в мире и самооткровение Его миру, это подтверждается в его учении о «сущности и энергиях» Триипостасного Божества. Свт. Григорий Палама был верен духу восточной патристики с ее привязанностью к апофатическому богословию[68]. Свт. Григорий Палама полностью принимает учение преподобного Максима Исповедника о полной неприменимости к Богу, рассматриваемому в Самом Себе, каких бы то ни было, определений, наименований и вообщих высказываний[69]. Любое такое высказывание, будет ли оно носить характер отрицания или утверждения, не может, даже приблизительно, выразить

[66] Модест (Стрельбицкий), игум. Святый Григорий Палама, митрополит Солунский, поборник православного учения о фаворском свете и о действиях Божиих. Киев, 1860. С. 189.
[67] Морескини К. История патристической философии. М., 2011. С. 864.
[68] Мочалов Е. В. Паламизм и русская философская мысль // Социально-политические науки, 2016. № 2. С. 111–113.
[69] Муравьев И. Б. Эстетика евхаристии и ее влияние на общество // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 10. С. 154–161.

настоящую сущность Божию, хотя при отрицательных высказываниях гораздо легче избежать неистинных представлений о Боге. Более того, сами понятия сущности и бытия неприменимы к Богу, как превосходящему всякое мыслимое или известное нами бытие (тварное и относительное).

Свт. Григорий Палама, пишет, что Бога нельзя познать и описать словами в категориях человеческого разума: «Бог не есть естество, как превосходящий всякое естество, Бог не есть существующий, как превосходящий все существующее ... ничего из тварного не имеет и ни когда не будет иметь никаких отношений или приближенности к высочайшему Естеству»[70]. Таким образом свт. Григорий Палама, говоря о Боге в Самом Себе, предпочитает использовать выражение «сверхсущность» вместо слова «сущность», характеризуя это как «неисходная», «тайная», «невыявленная»[71].

Свт. Григорий Палама утверждает, что одновременно с «неисходностью» Бога, он называет Его «происхождением», каким-то непостижимым вневременным актом Божества, благодаря которому оно из своего состояния сокровенности и невыявленности обнаруживается миру, проявляется и делается доступным твари, приобщающейся Божеству в Его проявлении. Мы находимся здесь перед философской антиномией (ситуация, в которой высказывания об одном и том же объекте противоречат друг другу, однако имеют логически равноправные обоснования), которая по всему учению свт. Григория Палами имеет «сверхонтологический» характер (так как Бог превосходит пределы сущего). Объективный характер не может быть понятен, так как не может наш ограниченный ум целостно мыслить о Божественной Природе. Самое главное нужно помнить всегда, о правильном понимании данной антномии, что ею утверждается не только обладание Богом «энергиями» и «сущностью», не смотря на отличия друг от друга, но и о их нераздельности, не только мысленно, но и в реальности. Отсюда видем необоснованный нападок на свт. Григория Паламу со стороны оппонентов,

[70] Нагевичене В. Я. Целостный человек: христианская традиция. дис. … д-р философских наук. Екатеринбург, 2005. С. 347.
[71] Нагорный С. В. Исихазм в контексте традиции русского любомудрия // Вестник Российского университета дружбы народов. 2007. № 4. С. 50–59. (Сер. Философия).

которые в его учении о Божестве видели проповедь «двубожия», а некоторые усматривали даже многобожия (так как Бог обладает множеством энергий).

Для того чтобы правильно понимать учение свт. Григория Паламы об «энергиях и сущности» Божества, нужно обязательно помнить, что это неизреченное в Самом Себе Божество Триипостасно и превосходит всякую постижимость. Из отдельно высказываемых свт. Григорием Паламой мыслей можно сделать вывод, что он, не отделяя сущности от Ипостасей (так как весь Бог полностью находится в каждой Своей Ипостаси), не сливает её с ними и утверждает между Ипостасями и сущностью некое нераздельное различие[72].

Климков О. С. в своей статье «Философско-антропологические аспекты паламизма»[73] предлагает рассмотреть паламизм как теоретическое философско-богословское осмысление восточно - христианской исихастской традиции. В этой статье прослежены основные тенденции развития паламизма и дан анализ важнейшей терминологии свт. Григория Паламы. Климков О. С. сообщает, что свт. Григорий Палама, говоря об энергиях, указывает, что они не принадлежат той или другой Божественной Ипостаси в отдельности, но суть всей Пресвятой Троице в Ее целом. Это утверждение общности и единства действия Пресвятой Троицы принадлежит к главной черте учения Свт. Григорий Палама о Божественных энергиях и трактуется им как единосущая: «Бог есть Сам в Себе, но вместе с тем три Божественные Ипостаси присносущно, целостно, естественно и неисходно, но вместе с тем неслиянно и несмесно взаимно держатся друг в друге так, что и энергия у Них одна»[74].

Энергия не обладает ни одной из Божественных Ипостасей, то есть и своей собственной особой Ипостасью, так как лишена отдельного и самобытного существования вне Божественной сущности: «Все энергии не

[72] Наделяева Е. П. Традиции исихазма в русской средневековой культуре: дис. … канд. культурологии. М., 2004. С. 190.
[73] Климков О. С. Философско-антропологические аспекты паламизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 3. С. 8–12.
[74] Недетовский Г. И. Варлаамитская ересь // Труды Киевской Духовной Академии. 1872. С. 316–357.

ипостасны, то есть не самоипостасны»[75]. Таким образом, Святая Троица, обладая свойственной Ей энергией не становится у свт. Григория Паламы в четверицу, как ему предписывали в этом его противники[76].

Важно отметить, что в учении свт. Григория Паламы Бог полностью обнаруживается в каждой из своих энергий, так как Он неделим. А это свидетельство того, что свт. Григорию Паламе, как и Псевдо-Дионисию Ареопагиту, была неприемлема мысль, встречающаяся в неоплатонической философии, об умаленности Божества в Его явлении миру[77].

Далее, свт. Григорий Палама определяет отношение энергии и сущности как отношение причиненного и причины, и говорит о нем как об объективно существующем в Боге, независимо от наших отношений к нему в процессе познания. Кроме этого главного различия между энергией и сущностью свт. Григорий Палама указывает, и на другие значимые между ними отличия: «отличаются между собой в том, что божественная энергия мыслится и именуется и неким образом, хотя, и неясно из своих следствий (творений), Она бывает причастна и делится неделимо, а сущность безымянная, неделима и непричастна, и то есть как совершенно сверхимянная и непостижимая»[78].

Таким является в основных чертах учение свт. Григорий Паламы о Боге, в Его непостижимой и таинственной «сверх сущности», и в Его откровении миру в своих несозданных, но доступных твари «энергиях». Это учение свт. Григория Паламы с самого начала выхода в свет и до наших дней является предметом страстного спора со стороны тех, кто считает данное учение несовместимым по их мнению с традиционным церковным учением о Боге как о существе совершенно несложном, простом и не имеющем в себе никакого различия кроме троичности Ипостасей[79]. Но, по мысли свт.

---

[75] Несмелов В. И. Наука о человеке. СПб., 2000. С. 397.
[76] Нижников С. А. Исихазм в истории христианства на Руси. Часть 1 // Пространство и Время. 2017. № 1 (27). С. 160–173.
[77] Нижников С. А. Метафизика веры в русской философии. М., 2016. С. 312.
[78] Нижников С. А. Неопатристический синтез и философия всеединства в творчестве Г.В. Флоровского // Вестник Российского университета дружбы народов. 2010. № 1. С. 33–44. (Сер. Философия).
[79] Нил Сорский, св. Наставление о душе и страстях. СПб., 2007. С. 191.

Григория Паламы, нераздельность энергии и сущности, не самобытность и не ипостасность энергии делает понятным отсутствие сложности в Боге, несмотря на одновременно с этим антиномически утверждаемую различность сущности от энергии. Если посмотреть с другой стороны, почему энергия не вносит сложности в Бога, потому что она не есть нечто иногда отсутствующая, иногда бываемая, то уменьшающаяся, то увеличивающаяся и вообще изменяемая, не есть то, что свт. Григорий Палама определяет в терминах аристотелевской философии как «акциденция», но есть извечное, неизменное, постоянное действие Бога, изменяясь только в степени своей причастности и обнаружения к ней твари[80]. Приблизительно, в таком духе аргументирует свт. Григорий Палама в пользу совместимости своего учения с святоотеческим традиционным учением о Божественной простоте.

Комплексный подход к трудам свт. Григорий Палама мы можем наблюдать в исследованиях таких авторов, как П. А. Флоренский,
А. Ф. Лосев, С. Н. Булгаков, еп. Алексия (Доброницына), П. А Сырку, где учение исихастов анализируется с достаточной основательностью.

В XX в. значительный вклад в исследование трудам свт. Григорий Палама внесли русские богословы за рубежом: архиепископ Василий (Кривошеий), архимандрит Киприан (Керн), В. Н. Лосский,
И. Ф. Мейендорф.

В исследовании епископа Русской Церкви Василия (в миру Всеволод Александрович Кривошеин, с 31 мая 1960 года архиепископ Брюссельский и Бельгийский, учёный-патролог, афонский монах, родился 17 июля 1900 в г. Санкт-Петербург умер 22 сентября 1985 в Ленинграде) «о духовном вожде исихастов свт. Григории Паламе»[81] делается глубокий анализ идей Паламы как целостного, единого и органического учения. По словам современных ученых эта работа и поныне стоит дороже многих монографий. В этой статье одного из основателей Оксфордских конференций по патристике,

[80] См. об этом: Нил Сорский в культуре и книжности Древней Руси: IV Загребинские чтения: материалы Международной научной конф. (Санкт-Петербург, 12 мая 2008 года). СПб., 2008. С. 100.
[81] См. об этом: Василий (Кривошеий), архиеп. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы. Прага, 1936. С. 102.

Брюссельского и Бельгийского архиепископа, плодотворно рассмотрена идея свт. Григория Паламы как целостного, единого и органического учения. Все отдельные элементы и части учения находятся во внутренней гармонии друг с другом. Василий (Кривошеин) опирается прежде всего на антропологию, гносеологию, и аскетику теоретика исихазма. В статье подробно рассмотрен подход свт. Григория Паламы к психофизическому методу Иисусовой молитвы, так как важное значение к телесному началу в человеке придаёт антропология исихазма. Переходя к иследованию философско-богословского содержания учения свт. Григория Паламы, Василий (Кривошеин) объясняет большое количество полемик, разгоревшихся вокруг его учения в первую очередь тем, что все стороны опираются в своих спорах на очень разные принципиальные положения в своём богословствовании о Боге. Если говорить конкретнее, то мы находимся здесь перед различием между апофатическим богословием и катафатическим богословием, более свойственным католическому Западу – в частности Фоме Аквинскому и его школе, то есть католическому Западу. Василий (Кривошеин) об учении о нетварном Свете и божественных энергиях писал, что свт. Григорий Палама заложил незыблемое основание в православное вероучение, на котором только можно утверждать реальность обожения человека и действительность его общения с Богом[82].

В своих иследованиях епископ Алексий (Доброницына)[83] (в миру Анемподист Яковлевич Дородницын, архиепископ Владимирский и Шуйский, богослов и духовный писатель, родился 2 ноября 1859 в селе Успенское Славяносербского уезда, Екатеринославской губернии, умер в декабре 1919 в Новороссийске) и П. А. Сырку[84] (литературовед, языковед и историк, родился 30 июля 1855 в Страшенах Кишиневского уезда Бессарабской губернии, умер 23 июня 1905 в Санкт-Петербурге),

[82] См. об этом: Василий (Кривошеий), архиеп. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы. Прага, 1936. С. 47.
[83] См. об этом: Алексий (Дородницын), еп. Византийские церковные мистики 14-го века: Преподобный Григорий Палама, Николай Кавасила и преподобный Григорий Синаит. СПб., 1906. С. 210.
[84] См. об этом: Сырку П. А. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. Т. 1. Вып. 1. Время и жизнь патриарха Евфимия Терновского. СПб., 1898. С. 76.

показывают, что исихазм это не обособленный феномен как мистическое течение, а выражение общей закономерности, то есть, поставили свт. Григория Паламу в один ряд с Экхартом, Рюнсброеном, Таулером и др.

Павел Александрович Флоренский (богослов, священник Русской православной церкви, религиозный философ, учёный, поэт, инженер, родился 9 января 1882 в Евлах, Елизаветпольской губернии, умер 8 декабря 1937 в Ленинградской области) в период написания основного своего труда «Столп и утверждение истины» его практически не интересовал исихазм и только не большое примечание к главе о божественном свете посвящается этой теме. Однако вскоре произошел спор на Афоне по поводу Имени Божия, который помог П. А. Флоренскому увидеть исихазм с другой стороны. На стороне имяславия (религиозное мистическое и догматическое движение, получившее распространение на Афоне в начале XX столетия среди православных русских монахов. Основное богословское положение сторонников имяславия было учение о незримом присутствии Бога в Божественных именах) выступал признанный лидер этого движения иеросхимонах Антоний (Булатович) из под пера которого вышел ряд трудов, где говорится и об исихазме. Не продолжительный период общения
П. А. Флоренского с Антонием (Булатовичем) и стал для него моментом открытия учения свт. Григория Паламы об энергиях, которое нашло отражение в его трудах. Наибольший интерес по нашему иследованию представляют работы П. А. Флоренского: «Магичность слова» и «Имяславие как философская предпосылка». Однако, и здесь имеет место тенденция к оккультизму: «Оно (слово) имеет в себе момент психологический, момент физико-химический, соответствующий телу, соответствующий душе, и момент одический или вообще оккультный, соответствующий телу астральному»[85].

Продолжателями идей П. А. Флоренского в отношении учения свт. Григория Паламы об энергиях стали А. Ф. Лосев и С. Н. Булгаков.

[85] Бычков В. В. Византийская эстетика. М., 1977. С. 98.

Философско-богословское учение свт. Григория Паламы в интерпретации затрагивает в своих работах Алексей Фёдорович Лосев (профессор, доктор филологических наук, писатель, антиковед, переводчик, родился 10 сентября 1893 в Новочеркасске, умер 1988 в Москве). А. Ф. Лосев анализирует борьбу свт. Григория Паламы в рамках столкновения противоположных друг другу культурных типов: византийского Православия и эллинского язычества. Описывая судьбу платонизма в Византии
А. Ф. Лосев отмечает христианский и языческий платонизм. Христианский платонизм он разделяет на три основных вида: православно – восточном (паламитском), католическо – западном и варлаамитско-протестантском.
А. Ф Лосев сообщает в своем анализе о полной непримиримость этих видов, так же, как и двух вышеупомянутых культурных типов. В заключение своего философско – богословского исследования А. Ф. Лосев приводит перевод актов Константинопольского собора 1351 г. против Варлаама Калабрийского и Григория Акиндина, ему удалось обозначить ряд сущностных аспектов исихастских споров XIV в., подвергнув серьезному осмыслению этих полемик.

Сергей (Сергий) Николаевич Булгаков (православный священник, богослов, философ, экономист, один из основателей и профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже, родился 16 июля 1871 в Орловской губернии, умер 13 июля 1944 в Париже) в своих исследованиях говорит об учении свт. Григорию Паламе в связи с описанием развития идей отрицательного богословия. С.Н. Булгаков считал: «Природа в человеке через Церковь становится способной к обожению…»[86].

Георгий Васильевич Флоровский (протоиерей, православный священнослужитель русского происхождения, богослов, философ, религиозный мыслитель, историк и один из основателей Всемирного совета церквей, родился 28 августа 1893 в Елисаветграде Российской империи, умер 11 августа 1979 в Принстоне США). В книге «Византийские отцы V–VIII

[86] Булгаков С., прот. Сочинения. В 2 т. Т. 1. Философия хозяйства. Трагедия философии. М., 1993. С. 20.

веков» Г. В. Флоровский исследует нравственные начала веры, выраженные в судьбах великих учителей и отцов Церкви V–VIII вв.

Архимандрит Киприан (в миру Константин Эдуардович Керн, богослов, церковный историк, доктор церковных наук, священнослужитель Сербской православной церкви, с 1936 года в Западноевропейском экзархате русских приходов Константинопольского патриархата, родился 11 мая 1899 в Туле умер 11 февраля 1960 в Париже) автор книги: «Антропология свт. Григория Паламы» (1-е издание – Париж, 1950, 2-е издание – М., 1996). Киприан (Керн) рассматривает в своей книге свт. Григория Паламу[87] как духовного лидера исихастов на фоне всего философско-богословского миросозерцания, так и в культурно-историческом контексте. Книга Киприана (Керна) содержит обстоятельный обзор всей антропологии свт. Григория Паламы. Архимандрит Киприан раскрывает свт. Григория Паламы как богослова исихаста и показывает его роль в духовной традиции восточного монашества.

Владимир Николаевич Лосский (историк церкви, православный богослов, философ и патролог, родился 26 мая 1903 в Гёттингене Германской империи, умер 7 февраля 1958 в г. Париже) в своей работе «Богословие света в учении святого Григория Паламы»[88] впервые описывает православное богословие в разрезе ключевой роли исихазма. В.Н. Лосский детально рассматривает учение свт. Григория Паламы «о божественной энергии» и мистику Псевдо-Дионисия Ареопагита. Изучив работы свт. Григория Паламы, Псевдо-Дионисия Ареопагита и Плотина исследователь обращает внимание на связь мистики и богословия в восточно-христианской церкви. Он утверждал, что в восточно-христианской теории имеет значение практика, и, чем она мистичнее, тем практичнее[89]. Говоря далее о противниках свт. Григория Паламы, В. Н. Лосский считает, что антиномический и апофатический дух восточного богословия стал для них

[87] Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. Париж, 1950. С. 124.
[88] Лосский В. Н. Богословие света в учении св. Григория Паламы // Журнал Московской Патриархии, 1968. № 3. С. 49–64.
[89] Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Киев, 1991. С. 99.

чуждым. Бог не ограничен в своей энергии, Он полностью присутствует в всех лучах своей божественности. Это Его проявление и есть «слава Бога», которая преобразует энергии человека на всех уровнях его конституции, включая психику, соматику и интеллект. Ее осознание ведет к принципиальным проблемам для всех наук о человеке, и ее изучение[90].

Большой вклад в изучение исихазма внёс Иван (Иоанн) Феофилович Мейендорф (протопресвитер Православной церкви в Америке, богослов, церковный историк, патролог и византинист, родился 17 февраля 1926 в Нёйи-сюр-Сене, третьей французской республике, умер 22 июля 1992 в г. Монреале). Одна из самых главных работ И. Ф. Мейендорфа вышла в 1959 г. в Париже под названием: «Введение в изучение св. Григория Паламы». Эта работа одновременно посвящена и богословскому учению свт. Григория Паламы и истории эпохи исихастских споров.

Благодаря исследованиям, сделанными П. А. Флоренским,
А. Ф. Лосевым, С. Н. Булгаковым, еп. Алексием (Доброницыным),
П. А Сырку, архиепископом Василием (Кривошеиным), архимандритом Киприаном (Керном), В. Н. Лосским, И. Ф. Мейендорфом, мы видим, что учение свт. Григория Паламы – это классика современного православного богословия. И один из основных заветов этой классики – это стержневая роль исихазма для всего духовного православного мира.

В параграфе 2.1 мы опирались на исследования кандидата философских наук Климкова Олега Станиславовича (философ, священник, психотерапевт, родился 14 апреля 1968). В своем исследовании
О. С. Климков заостряет внимание, на рассуждение свт. Григория Паламы о возможности полемики в осмыслении духовных вещей и о критериях правильности их осознания. Обличая всех кто говорит, что Бог не является светом, он сообщает: «кто слушает святых, тот начинает с сердечным благочестием относиться не говорю уже к самим сверхъестественным

[90] Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Киев, 1991. С. 462.

дарованиям, но даже к тому, что в них спорно»[91]. Свт. Григорий Палама, цитируя слова Марка Пустынника о людях, не обладающих духовным опытом, пишет: «…которую нельзя ни анафематствовать ради ее возможной истины, ни принимать ради ее возможной ошибки»[92]. Свт. Григорий Паламы призывает своих противников не отвергать то, что они не могут проверить личным опытом, и поверить тем, кто имеет этот опытный путь. Свт. Григорий Палама указывает, что все люди в чем-то заблуждаются, при этом надо уметь отделять самое главное это благодатный дар от второстепенного. Так отвечает Свт. Григорий Палама на полемику Варлаама Калабрийского к просвещенным светом благодати неученым монахам. Свт. Григорий Палама приводит большое количество цитат из писаний Иоанна Синаита, Макария Великого, Евагрия, Диадоха Фотикийского и др. в подтверждение правильности своих мыслей о принципиальном различии между знанием и светом. Свт. Григорий Палама говорит о сердечной чистоте: «принять этот свет может только сердечная чистота, а все, что люди говорят и узнают о оге, вместит и нечистое сердце»[93]. То есть знать нечто о Боге, это абсолютно не то, что знать самого живого Бога. Свт. Григорий Палама пишет: «…Бог недоступен даже для верующих сердец, если они еще не очистились делами»[94]. Учение свт. Григория Паламы абсолютно не исключает положительное значение философско-богословского мышления для познания сущего, а только указывает пределы его применения. Свт. Григорий Паламй предлагает тем, кто не желает использовать исихастские методы богопознания, не пытаться необоснованно критиковать реальные духовные знания, открывающиеся в исихии.

[91] Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих: Перевод. М., 1995. С. 121.
[92] Там же. С. 121.
[93] Там же. С. 125.
[94] Там же. С. 126.

2.2. Паламитские споры российских ученых-богословов, в том числе по вопросу сходства богословских идей свт. Григория Паламы и Мейстера Экхарта

По вопросу богословия энергий и паламитских споров есть ряд расхождений в исследованиях современных российских ученых – богословов. Так, в качестве примера ярко выраженных различий во взглядах, мы можем назвать Хоружего Сергея Сергеевича (богослов, философ, физик - теоретик и математик, родился 5 октября 1941 в г. Скопине Рязанской области, умер 22 сентября 2020 в г. Москве), Бибихина Владимира Вениаминовича (философ, филолог, кандидат филологических наук, родился 29 августа 1938 в г. Бежецке, умер 12 декабря 2004 в г. Москве) и Реутина Михаила Юрьевича доктор философских наук, родился 1965).

С. С. Хоружий в полемике с В.В. Бибихиным выступает как родоначальник концепции так называемой синергийной антропологии, в то время как В. В. Бибихин выступает в роли самостоятельного исследователя и последователя учения А.Ф. Лосева.

Первый вопрос дискусси двух исследователей касался природы самих паламитских споров. По мнению В.В. Бибихина, паламитская полемика стремилась пробиться к осязаемой достоверности, на которой человеку была бы поставлена «печать Бога». С. С. Хоружий полагал, что за бесконечными богословскими спорами скрывается нерешенность фундаментальной и ключевой проблемы энергии, то есть отсутствие концепта энергии, полностью отвечающий православному учению о Боге (отметим, что
С. С. Хоружий в своих работах принципиально не давал ответа на вопрос, что есть энергия, считая его открытым)[95]. В. В. Бибихин возражает
С. С. Хоружиму относительно открытости понятия энергии, сообщая, что античный термин энергии сохраняет свою справедливость и универсальность, однако учение свт. Григория Паламы об энергии не

[95] Хоружий С. С. Аналитический словарь исихастской антропологии // Синергия. Проблемы аскетики и мистики Православия. Науч. сб. М., 1995. С. 179.

согласуется с трактовкой Аристотеля. Определение энергии В. В. Бибихиным в целом близко к формулировке А. Ф. Лосева, в которой энергия представляет собой «тождество сущности и имени».

Второй вопрос дискусси касался сути самого учения свт. Григория Паламы. С. С. Хоружий говорил о том, что учение свт. Григория Паламы – это позитивное и прогрессивное направление в исихазме[96], в то время, как В.В. Бибихин говорил о паламитском учении, что оно окутано туманом «трагической духовной деградации»[97].

Третий вопрос дискусси касался решённости или нерешённости паламитских споров. В. В. Бибихин полагал, что по данный вопрос можно сколько угодно анализировать и дискутировать по нему несчетное количество раз, однако он останется открытым.

Проблему паламитских полемик можно попытаться свести к борьбе апофатики с катафатикой, иррационализма с рационализмом, фактически к путям восточной и западной традиций, но не даст принципиально важных ответов. Вопрос о решённости или нерешённости исихастских полемик, несмотря на канонизацию учения свт. Григория Паламы, все же некоторые современные российские ученые считают до конца не решенным, отсюда и появляются противоречивые исследования, какими представляются работы С. С. Хоружего и В. В. Бибихина.

В качестве еще одного примера приведем полемику С. С. Хоружего М. Ю. Реутиным. Первого из них – С. С. Хоружего с учетом выше сказанного мы можем отнести, к представителям религиозно-философской мысли, второго – М. Ю. Реутина, к представителям светского религиоведения.

Светское религиоведение пытается провести параллели между христианской мистикой, аристотелевской и платоновской философией, апофатической философией иудаизма и сектантским мистицизмом.

М. Ю. Реутин не видит принципиального различия между

[96] Хоружий С. С. Аналитический словарь исихастской антропологии // Синергия. Проблемы аскетики и мистики Православия. Науч. сб. М., 1995. С. 201.
[97] Бибихин В. В. Материалы к исихастским спорам // Синергия. Проблемы аскетики и мистики Православия. М., 1995. С. 192.

апофатическим мышлением свт. Григория Паламы и мистикой Майстера Экхарта (известный также как Иоганн Экхарт и Экхарт из Хоххайма или Хоххаймский средневековый немецкий философ и теолог, христианский мистик, учивший о присутствии Бога во всём существующем, родился ок. 1260 г. Тюрингии, умер ок. 1328 в Авиньоне). С этой точкой зрения категорически был не согласен С. С. Хоружий. Эта полемика обсуждалась на открытом научном семинаре «Феномен человека в его эволюции и динамике», который состоялся 13 сентября 2006 года. Тема семинара принадлежала к магистральной тематике института Синергийной Антропологии.

С. С. Хоружий сообщил, что исихастская традиция – это основа, на которой было создано научное направление института Синергийной Антропологии, и разумеется, одна из главных задач в этой исихастской проблематике состоит в сопоставлении исихазма и свт. Григория Паламы, как основного выразителя исихастской традиции в философско-богословском дискурсе, с разнообразными традициями и течениями европейской, и восточными культурами. Российские ученые-богословы на семинаре засвидетельствовали общие черты двух идеологов мистических школ XIV в., свт. Григория Паламы и Мейстера Экхарта. Антиномия отсутствия – присутствия Бога в сотворенном мире, учение о благодати (энергиях, внутренних атрибутивных аналогиях), экстазе и символе (с использованием терминов «разделение» и «различение»), диалектическая манера мышления, низкая оценка отрицательного богословия – все это указывает на объективную близость византийской и немецкой мистики.

Ареопагитский корпус это корпус текстов, оказавший сильное влияние на развитие восточного и западного богословия. В его состав входят четыре трактата: «О мистическом богословии», «О небесной иерархии», «О Божественных именах», «О церковной иерархии», а также десять небольших посланий. Ареопагитский корпус позволяет трактовать общность источников, указывая близость как генеалогическое родство двух

неоплатоновских течений (восточного и западного). Основное принятое отличие богословских взглядов свт. Григория Паламы и Мейстера Экхарта состоит в том, что в отличии от афонского исихаста рейнский мистик неизменно прописывает, обдумывает, используя фигуры аристотелевской философии, которые он часто переделывает, стремясь адекватно отобразить свой опыт богообщения. Богословские взгляды свт. Григория Паламы и Мейстера Экхарта сочетают в различных пропорциях неоплатоновский эманационизм и библейский креационизм.

В центре всей полемики стоит проблема соотношения мистик неоплатонизма и исихазма, включая учение свт. Григория Паламы.

С. С. Хоружий отмечал, что под неоплатонизмом понимается только аутентичный позднеантичный неоплатонизм, при этом мистику и учение Плотина и его продолжателей, отнюдь не соединяя с ним течения и учения всех эпох, несущие неоплатонические влияния от Псевдо-Дионисия и Августина до российских философов относящиеся к Московской школе христианского неоплатонизма[98]. Таков логический путь, на котором наш интегрально антропологический опыт приводит к проблеме сопоставления неоплатонизма и исихазма. Видно, что ядро сравниваемых явлений и в неоплатонической и исихастской традициях служит целью получение одного и того же опыта мистических световых созерцаний, которые в неоплатонизме интерпретируются соединение – созерцание души с Единым, а в исихазме как созерцание Фаворского Света (яркий свет на горе Фавор, который осиял учеников Иисуса Христа в событии Преображения Господнем). В обоих мистических опытах присутствует созерцания света, которые принадлежат к области духовного опыта, а не физических восприятий и в которых созерцаемый свет, не являющийся природным, физическим светом. Это сходство дополняется опытом созерцания, который в обоих случаях описан как достижение соединения с созерцаемым. Очень важно отметить фактор дискурсивной общности – это сближение благодаря одной речи, процессов

[98] См. об этом: Хоружий С. С. Опыты из русской духовной традиции, М., 2005. С. 287−308.

языковой деятельности и их общих системных понятий, так как свет в исихазме и неоплатонизм существенно сблизился между собой, благодаря используемому одному языку (греческий), а также одному концептуально-терминологическому фонду, созданному неоплатонизмом. Богатство и дифференцированность фонда положило начало заимствования из него европейскими философскими и мистическими течениями. Однако этот фактор дискурсивной общности легко становится источником неосновательных и поверхностных выводов. С. С. Хоружий писал: «Если рассматривать оба мистических опыта лишь на уровне языка выражения и описания, то из совпадения языка очень легко заключить о совпадении самих явлений в их сути и природе».

Некоторые современные российские ученые-богословы в своих исследованиях, не ставя вопросов о реконструкции структур опыта и всестороннем рассмотрении духовно-антропологических феноменов, различными путями делают выводы о неоплатоническом характере мистики исихазма и определяющем ее богословия свт. Григория Паламы. Исследование Реутина М. Ю.[99], посвященное сопоставлению исихастского богословия свт. Григория Паламы с мистикой Майстера Экхарта, не просто утверждает принадлежность этого богословия к неоплатонизму, но и делает вывод на недостаточном основании, хотя нередко встречается ситуация в философско-богословской культуре, за одинаковым языком выражения и описания скрываются совершенно разные явления, а мы рассматриваем именно этот случай.

Кардинальные различия между созерцанием Фаворского Света в исихазме и созерцанием – соединение души с Единым в неоплатонизме таковы, что созерцание свт. Григория Паламы, в отличие от Плотиновых, нельзя считать делом разума, созерцающий образ умопостигаемого мира, так как Свет Фаворский созерцается не разумной силой и умом, а иной

[99] Реутин М. Ю. Иоанн Экхарт – Григорий Палама: Бог, эманация, тварь // Вопросы философии. № 6. 2010. С. 126.

способностью человеческого существа, возникающей в нем действием Святого Духа. В этом проявляется первое разделение, где в неоплатонизме путь соединения – созерцания проходит в уме, то в исихазме достижение созерцания – соединения – духовно – антропологического, холистического процесса, проходит цельным человеческим существом.

Это различие, в свою очередь, отражает более масштабные размежевание в онтологии и антропологии, разделившие не столько неоплатонизм и исихазм, сколько в целом христианскую и античную мысли. Для античности, ум – это божественное начало, то есть онтология единого бытия (дуалистическая антропология). Ум, следуя своей природе, освобождается от всех связей, что чуждо ему, в том числе с телесностью, после чего достигает чистой божественности.

Для православных христиан Божественное бытие и мир онтологически разделены (дуалистическая онтология), однако благодаря Боговочеловечиванию создаются предпосылки преодоления этого разрыва, и человек как телесно-духовное единство (целое), трансцендируя свою природу, может осуществить это преодоление (холистическая или интегральная антропология).

Есть и еще отличия богословских взглядов свт. Григория Паламы и М. Экхарта, которые раньше почти не упоминали в науке, хотя они являются корнем сравниваемых явлений - созерцание Фаворского Света. Это название своего опыта дано самими исихастами и это показывает, что практика исихазма связана с евангельским событием Преображения Иисуса Христа на горе Фавор (Мф. 17, 1–9), то есть исихасты приобщаются к данному событию, так как они созерцают тот же Свет, что осиял трёх учеников Иисуса Христа.

Преображение Иисуса Христа – это одно из основных событий, в котором воплощается Благая Весть как новом способе жизни, то есть о христианстве. Исихастское созерцание Фаворского Света – это созерцание по образу и подобию Преображения Иисуса Христа на горе Фавор. Таким

образом следует, что исихастская практика есть личный опыт, в которой совершается строительство личности человека путем его приобщения к божественной Личности – Ипостаси. Опыт личного общения здесь оказывается тождествен опыту световых созерцаний, и эта связь составляет главное отличие неоплатонического опыта от исихастского.

Все особенности световых созерцаний исихастского опыта отражены в богословии свт. Григория Паламы, которое называют фаворским богословием, и по своей природе, оно принадлежит к такому богословствованию, которое свт. Силуан Афонский (в миру Семён Иванович Антонов, монах Константинопольского патриархата, русского происхождения, родился около1866 в селе Шовское Тамбовской губернии, умер 11 сентября 1938 на Афоне) определяет так: «Богословие не есть результат критического исследования или домыслов человеческого ума, в которое действием Святого Духа человек был введен»[100]. Описанные выше отличающие неоплатонической мистики от исихастской практике никогда не упускались и не заслонялись и из вида в исихастском сознании, однако отчетливое разделение описывалось редко за исключением эпохи расцвета, подъема и традиции Исихастского возрождения XIV в. При этом исихастская традиция практически полностью была вне поля зрения академического богословия.

Данная ситуация изменилась только в середине XX в., когда усилиями русских ученых-богословов (в основном эмигрантов) православная мысль заново была понята как-то единство аскетики и патристики, каковой она была изначально.

Архимандрит Киприан (Керн), писал так: «То, что открылось взору Плотина, так же и свт. Григорий Палама описывает плоды своих мистических прозрений[101]. Плотин сроднён свт. Григорию Паламе»[102]. Но И. Ф. Мейендорф пересмотрел традиционные позиции старой науки и в

[100] Софроний (Сахаров), иером. Старец Силуан. М., 1991. С. 153.
[101] Киприан (Керн), архимандрит. Духовные предки Святого Григория Паламы: Опыт мистической родословной // Богословская мысль. 1942. Вып. 4. С.129.
[102] Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С. 54.

качестве примера можно привести его высказывание: «Учение свт. Григория Паламы представляет собой новый и решительный шаг восточнохристианской традиции в направлении освобождения от категорий неоплатонизма»[103].

По этим причинам, оспаривания и отрицания трактовки, обозначенной С. С. Хоружием как мейнстримом православной мысли, начали появляться вскоре же после ее создания в трудах В.Н. Лосского, Мейендорфа и др. В специальном выпуске католического журнала «Istina» (1974 г.) выходят статьи утверждающии, что концепция обожения учения свт. Григория Паламы является неоплатонической.

В 70–80-х гг. XX в., обсуждение учения свт. Григория Паламы сильно активизируется и оказывается в центре внимания христианской мысли. Появляется множество исследований, принадлежащих как новой модель опытно-ориентированной и энергичной, так и старой метафизической и эссенциалистской. Однако неправильно рассматривать свт. Григория Паламу как философствующего богослова, где основная цель – это приложение к христианскому вероучению различных философских категорий, взятых у Аристотеля или из платонизма. Из текстов свт. Григория Паламы ясно видно, что различие энергии и сущности он утверждал на основании опыта, а не по философским причинам.

Свт. Григорий Палама ещё в XIV в. был признан Православною Церковью как богослов личностного опыта, однако многие современные российские ученые-богослововы, в том числе М. Ю. Реутин в своих работах не исследуют его исихазма, а только сопоставляют мистику свт. Григория Паламы и Мейстера Экхарта.

Мы уже говорили о М. Ю. Реутине, который отстаивает метафизическую конструкцию неоплатонического происхождения и воспроизводит пункты давно известных свойств, обнаруживаемых у свт.

[103] Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение. СПб., 1997. С. 326.

Григория Паламы. М. Ю. Реутин не в полной мере игнорирует опытный подход и пытается частично его учесть используя термины С. С. Хоружего: «Характерные черты описанного Паламой и Экхартом мистического опыта являются энергетизм, холизм и персонализм»[104].

Однако механическое присоединение опытного подхода к метафизическому подходу ведет лишь к невнятице и противоречиям. Утверждается, что перечисленные черты опыта свт. Григория Паламы, в том числе холизм не противоречат его принадлежности к неоплатонизму и пытается доказать это указывая на то, что холизм присущ мистике М. Экхарта. На самом деле, говорится: «Холизм противопоставляется С. С. Хоружим, интеллектуальному созерцанию неоплатоников... Насколько подобное противопоставление неверно, чуждо действительному положению дел, демонстрирует холизм неоплатоника М. Экхарта»[105].

Ошибочное доказательство этого очевидно: христианский неоплатонизм М. Экхарта вполне может совпадать в одном с оригинальным языческим неоплатонизмом и совсем в другом, в своем христианстве с исихазмом свт. Григория Палам.

Свт. Григорий Палама, опираясь на свой опыт, расходится с выводами метафизического подхода, он отказывается толковать наличие неоплатонических элементов в его богословии, и отрицает принятие им неоплатонической теории эманации.

М. Ю. Реутин, учитывая, что на доктринальном уровне всегда была известна оппозиция неоплатоновского эманационизма библейского креационизма свт. Григория Паламы утверждает, что на всех этажах богословской доктрины свт. Григория Паламы можно увидеть оба эти принципа. Однако воплощение Бога в человеческую природу не имеет никакого отношения к эманации, то есть происхождение посредством истечения его из запредельного первоначала, и это не эманационное событие

[104] Реутин М. Ю. Мистическое богословие Майстера Экхарта. Традиция платоновского «Парменида» в эпоху позднего Средневековья. М., 2011. С. 227.
[105] Там же. С. 394.

делает краеугольный камень новой не эманационной богочеловеческой икономии, и новой не эманационной онтологии. И именно в христоцентризме, еще более чем в креационизме, С. С. Хоружий видит корни неприятия эманационизма христианской мыслью на всех её этапах, за исключением философии Нового Времени. К исключениям, подтверждающим это правило, относится М. Экхарт, – однако никак не свт. Григорий Палама. Культивируемое здесь личное общение со Христом не носит и не может носить характера эманации, которая представляет собой сугубо безличное отношение. Исихазм как учение христоцентрического Богообщения собирает в себя высокий потенциал противоположный эманации. Практикуемое здесь личное общение с Иисусом Христом не может носить и не носит характера эманации, которая представляет собой только безличное отношение. Как мы уже видели, что Первообраз исихастского Богообщения это Преображение на горе Фаворе, и в данном событии нет никакого следа эманации. Только поэтому уже фаворское богословие свт. Григория Паламы не может быть эманационным.

Присутствие же неоплатонических понятий в богословских рассуждениях свт. Григория Паламы не противоречит выводам опытного подхода, в том числе эманационистских исхождений.

Учитывая это, мы можем сказать, что в метафизическом подходе есть присутствие элементов античных учений в христианском умозрении как влияния и заимствования. То есть метафизический подход представляет феномен христианской мысли, тем самым тяготеет, к редукции этого феномена до эпифеномена античной мысли. Опытный же подход стремится к живому опыту, что порождает концепцию и учение христианского ума. Это предполагает, что любое содержание, полученное из внешних источников, проходит трансформацию данного опыта. Будучи подчиненными другим целям и интегрируемыми в ином контексте, они могут радикально поменять свой смысл и природу, тем самым получая в христианстве новую жизнь.

Таким образом, именно переплавка, вместо влияния, становится здесь

ведущим методологическим концептом. Наиболее известный пример такой переплавки, это формирование у Каппадокийцев концепта Личности – Ипостаси в мысли. Мы понимаем, что в данном случае только опытный подход дает правильную трактовку явления, а метафизический подход увидел бы в каппадокийской триадологии только одну большую укорененность в платоновской традиции.

Однако нужно понимать принцип трансформации как конструктивный, а не идеологический принцип. Исследования современных авторов учения свт. Григория Паламы в большинстве своем отвечают этому принципу. В этих исследованиях воспроизводится (восстанавливается) богатейший спектр взаимодействий мысли свт. Григория Паламы с античными учениями в которых делается вывод, что у свт. Григория Паламы: «речь о причастности сущего Божеству ... поднимает синтез аристотелевской и платонической парадигм причастности»[106]. Но, различая и идентифицируя у свт. Григория Паламы речь о личной причастности, относящийся к обожению, и речь природной причастности, указывающей на устойчивость в бытии, эти исследования, и православное богословие не отождествляет причастности их с неоплатонической теорией эманации. В большинстве исследований современных российских ученых учитывается большая преданность свт. Григория Паламы афонской традиции, и это видно из опыта умного делания, который до последнего остается направляющим ориентиром в его исихастском учении. Чистое же, без трансформации, неоплатоническое влияние находят современные российские ученые у Никифора Григоры.

Опираясь на интерпретацию современных ученых и оценивая её роль в исихастском дискурсе, сравнивая учения свт. Григория Паламу и псевдо-Ареопагитика, мы видем, что тут в определенный период происходит сдвиг, в котором имела преобладание интерпретация о. Иоанна Мейендорфа. О. Иоанна Мейендорфа внес дополнение в обычное представление о

[106] Реутин М. Ю. Мистическое богословие Майстера Экхарта. Традиция платоновского «Парменида» в эпоху позднего Средневековья. М., 2011. С. 227.

преимущественно неоплатоническом характере теологии и онтологии псевдо – Дионисия формулой христологических корректив, можно сказать, что свт. Григорий Палама выправлял этот неоплатонический характер. Упоминания псевдо-Ареопагитика в русле интерпретации ряда современных российских ученых ощущается в первую очередь сдержанность и напряженность, в отношении свт. Григория Паламы к концепциям псевдо-Ареопагита. Вопрос об особом отношении свт. Григория Паламы к мыслям псевдо-Ареопагита явился еще одним из камней преткновения, так как значительная часть, «Триад» свт. Григория Паламы посвящены полемике с Варлаамом по вопросу правильного толкования «Корпус ареопагитикум».

Полем битвы современных ученых-богословов являются два вопроса: точно ли свт. Григория Паламы интерпретировал псевдо-Ареопагита и о чем ответ на этот вопрос свидетельствует относительно свт. Григория Паламы или Ареопагита, или обоих святых? Некоторые ученые считают, что свт. Григорий Палама действительно был последователем Дионисия, но тогда выходит, что свт. Григорий Палама сам был в плену неоплатонизма, которую олицетворяет Дионисий. По мнению еще одной, группы ученых-богословов именно псевдо-Ареопагит является аномалией святоотеческой мысли, авторитет которого, основанный на апостольском псевдониме, использовал Варлаам Калабрийский, вынудил атаковать систему Дионисия и под видом толкования изменить ее.

Таким образом, анализ показывает, что целый ряд современный ученых, проводят своего рода реабилитацию Ареопагитика, создавая новую рецепцию как вполне христианско-ортодоксального сочинения. Наиболее отличился в этом направлении о. Александр (в миру Александр Юрьевич Голицын, епископ Православной Церкви в Америке, епископ Толедский и Болгарский, родился 27 мая 1948 в Калифорнии), который сообщает, что даже там, где псевдо-Дионисий по видимости весьма неоплатоничен, он фактически опирается на мысли сирийских христианских исихастов, живших на столетие раньше. В новой рецепции пишется, что согласно учения свт.

Григория Паламы, так же как и согласно автору Ареопагитского корпуса, ангельские силы выступают не носителями ветхозаветных и новозаветных богоявлений, но скорее их разъяснителями и истолкователями»[107].

Такое утверждение сообщает нам о свершении богоявления в согласии с христианско-аутентичной парадигмой прямого богообщения, а это означит, что онтология неоплатоническая, эманационистская и иерархическая, вообще не утверждается в Ареопагитиках и тем более, у свт. Григория Паламы. Сюда также относятся исследования Риго А., заключающееся, из анализа трудов свт. Григория Паламы и Григория Синаита из которого видно: «Учение Ареопагита о молитве»[108], что подкрепляет выводы о. Александра (Голицына), что Ареопагит говорит от имени традиционно-фундаментальной Восточно-христианской подвижнической мысли. Они утверждают, что нет никакой фундаментальной разницы между псевдо-Дионисием и Восточной мистико-аскетической и догматической традицией.

В противовес выводам о. Александра (Голицына) имеются возражения в современной патрологической антологии, оценивающее Ареопагитика, как тексты возникшие под влиянием неоплатонизма Прокла и оригенизма Евагрия[109]. О. Александр (Голицын) также сообщает, что в своем исследовании Ареопагитика он использовал научения полученные от настоятеля афонского монастыря Симонопетра, старца Эмилианоса. Афонский старец, Игумен Софроний (Сахаров) говорит: «у православного монаха умное безмолвие не является искусственным приложением к духовной жизни богословия Ареопагитика ... Путь Ареопагистов другой в нем на первом месте стоит размышление, а не молитва[110]. Игумен Софроний (Сахаров) выделяет, что Умное безмолвие стоит на покаянии, которое к сожалению, почти отсутствует в Ареопагитиках. Таким образом, много вопросов новой рецепции остаются открытыми и дискуссионными, однако, нет сомнения, что эта новая рецепция оставляет и даже увеличивает

[107] Антология восточно-христианской богословской мысли. В 2 т. Т. 2. М. СПб., 2009. С. 12.
[108] Риго А. Византийская духовность и Псевдо-Дионисий Ареопагит // Символ 2007. № 52. С. 72–116.
[109] Антология восточно-христианской богословской мысли. В 2 т. Т. 2. М. СПб., 2009. С. 498.
[110] Софроний (Сахаров), иером. Старец Силуан. М., 1991. С. 168.

дистанцированность в принципиальных отличиях учения свт. Григория Паламы об исихазме от языческой неоплатонической мистики.

Для синергийной антропологии важно отметить, что её концепция включает только духовно-антропологический опыт, где различают между собой духовную практику, духовные упражнения (где присутствует органон, но отутствует холистичности антропологической практики), спекулятивную мистику (где отутствует орган опыта) и экстатическую мистику (где отутствует отделения паттернов бессознательного). Данная типология не имеет связи с трактовками конкретных движений или учений, наша цель имеет иное направление, это теория духовной практики, которая лишь начальном этапе большой программы, которая идет из древности понимание человека как сущего (размыкающего себя) и становится ведущим принципом антропологии нового типа. Таким образом становится наукой – наук о человеке, объединяющая все сферы гуманитарных знаний.

Выводы

В данной главе мы делаем исследования хорошо известных позиций учения свт. Григория Паламы на основании интерпретации российских ученых-богословов, которые применяют собственную концепцию духовной практики с ее интегральной методологией.

Современные богословы разъясняют нам, что в учении свт. Григория Паламы мы видим важный вклад обоснования духовной жизни и доступности ее для каждого православного человека. Свт. Григорий Палама подчеркнул, что молитвой объят не только ум, но и сердце. Не на небе ищет ум, а только в сердце (в себе, превосходя себя). Ум, сворачиваясь в тварное сердце, обретает нетварного Бога. И это доступно для каждого православного человека (не только монахам).

Свт. Григорий Палама одержал победу не только над Варлаамовской попыткой упразднить роль сердца и тела, он отверг еще и утверждение монахов, что «умная молитва» исключительно привилегия монахов.

Исихасткий опыт монахов, по мысли свт. Григорий Палама, не есть только опыт отдельных исихастов, а опыт доступный всем православным христианам: опыт познания самого Бога. Современные ученые-богословы в своих исследованиях показывают обоснованность такой возможности: «После схождения ума в сердце, остается небольшой «избыток ума», благодаря которому можно заниматься разными делами, не отрывая ум от сердца» а это значит, что в любых делах и в различных условиях сохраняется потенциальная возможность пребывать в Боге: «пропасть между монастырем и миром …преодолена»[111].

Современные ученые-богословы также отмечают вклад свт. Григория Паламы в православную антропологию, где он «воспевает» высокое предназначение человека, отвергая все попытки видеть в человеке только «разумное животное». Свт. Григория Палама подчеркивает, что природа человека выше ангельской и его предназначение быть нетварным по благодати, богом по благодати и жить жизнью Бога. Бог непознаваем по своей природе, но это не препятствует ни боговидению, ни богопознанию. Бог может выходить из Своей неприступности, так как Он не тождественен со Своей Сущностью. Человек является образом Божиим, и он имеет способность выхода из себя для восприятия Того, Кто является выше его по своему существу. Познание Бога предполагает выход ума из самого тварного бытия, а не только варлаамовское очищение ума. Способность выхода человека из себя, есть особенность антропологического теоцентризма, названый в Писании образом Божиим в человеке. Назначение человека выше тварного мира, он подобен Творцу и может сам творить и господствовать над тварным миром, и это возможно только в силу родства человека с Богом. Соединение человека с Единым Творцом и есть назначение его существования. Способность выхода человека из себя и есть черта его призвания, богоподобия и быть царем всех творений. Этот выход не

[111] Хоружий С. С. Исихазм в Византии и России: Исторические связи и антропологические проблемы // Страницы. 1997. № 1. С. 57.

предполагает разрыва с мирской жизнью, а наоборот, возвращение в обычную жизнь с целью ее преображения и спасения от зла и смерти. Для восприятия Бога не нужно человеку ждать «будущего века», так как Бог доступен везде и всегда. Один из ярчайших представителей иссихачтской традиции преп. Симеон Новый Богослов (943–1022) говорил: «кто не увидит Бога в этой жизни, тот не увидит Его и в будущей». О Боговидении, скрытом в человеческой природе и восстановленном Иисусом Христом через Крещение сказано: Царствие Божие внутрь вас есть (Лк. 17, 21). Боговидение не только позволяет увидеть Бога, но и соединяет человека с Ним. Боговидение являет нам Любовь и Ее приход есть тот самый выход из себя, который соединяет человека с Ней. Приход Боговидения и есть Царствие Божие внутри чкловека. Евангелист апостол Иоанн Богослов воспевает: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 16), а это значит, что любовь не просто «свойство» Бога. Преп. Симеон Новый Богослов сообщает: «Любовь есть не имя, но Божественная сущность». Апостол Павел пишет «Достигайте любви» (1 Кор. 14, 1).

Некоторые современные российские ученые в своих исследованиях пишут, что современный человек болен «метафизически». Как пример этой ситуации можно привести диагноз советского философа, профессора МГУ, доктора философских наук Мераба Константиновича Мамардашвили (1930–1990), называвший современное ситуацию антропологической катастрофой. Мамардашвили М. К. писал, что человеческое сознания в последнее время всё больше направлено в сторону антимира теней или образов. В антимире теней человек не ощущает бытие, перед которым должен нести какую-либо ответственность. Человек из владыки мира управляющий творениями, за которых должен нести ответственность, превращается в большого ребенка, видевший смысл жизни только в игре, где можно не отвечать за результаты своих дел. Ну а если жизнь игра, то и правила устанавливают игроки. В мире антропологической катастрофы вера в Бога исключается, так как она мешает человеку играть, и возвращает его к

реальностям бытия – любви, страху смерти, состраданию и др. Человек убегает от Бога, убегая в придуманный им виртуальный мир, которого он не способен создать, тем самым создавая в себе иллюзию бытия, подменяя сном - явь».

Свт. Григорий Палама в своих трудах говорит, что Мир Света ведет к обожению и истинный путь человека в мир света, а не в мир теней. Православная иконография не знает теней, так как божественный, фаворский свет не оставляет ей места.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря интерпретации современных российских ученых – богословов учения свт. Григория Паламы, мы определили в нашей работе место, которое занимает свт. Григорий Палама в православном богословии, в том числе, что нового он внес в православную богословскую мысль и насколько он следует православной богословской традиции. Современные российские ученые-богословы, которые являются защитниками свт. Григория Паламы обычно пишут о его приверженности святоотеческому преданию и совершенному традиционализму, противники же видели в нем только новаторские мысли, то есть еретическую мысль. Свт. Григорий всегда считал себя приверженцем Предания и стремился обосновывать свои мысли опираясь на православные учения святых отцов. Легкость, с которой он находил нужные ему цитаты, доказывает, что он пребывал в самом средоточии церковного предания. Из исследований истории Церкви современных ученых видно, что подавляющее большинство современников свт. Григория Паламы видели в нем представителя традиционного Православия. Победа свт. Григория Паламы над Варлаамом Калабрийским была блестящей, и его учение было одобрено соборно и принято полностью. Взяв за основу его учение, православная Церковь осудила в лице Варлаама платоническую систему мысли, которая делает из Бога непознаваемую сущность, находящуюся в бездействии по отношению к Своему творению. Таинства, Воплощение, Церковь и духовный опыт святых отцов вытесняет эта система в область символов, не имея внутренней связи с повседневной реальностью нащей жизни. Взяв в основание своих взглядов платонический дуализм духа и материи, противники свт. Григория Паламы отвергают возможность полного спасения человека (в его полном составе). Отвергнув тело, они отвергают и роль сердца, а также стояние ума в сердце. Противники свт. Григория Паламы заменили соединение человека с Богом, через молитву обычным гносисом, убрали возможность Боговидения,

заменив его рассматриванием творений. Они установили между Творцом и его творением непреодолимую пропасть, утверждая, что Бог проявления миру в тварным энергиях, тем самым отвергли реальность причастности к Нему. Такие взгляды противников учения свт. Григория Паламы, могли и могут привести православных к замене идеалов Богочеловечества на идеал человекобожия. В том, что этого не произошло, и есть основной вклад свт. Григория Паламы в православное богословие. Святитель взял за основу церковное предание, дополнил и уточнил его. Возрождение Паламистское противостало Палеологовскому Возрождению, ослабив его влияние в искусстве и отвратив от него византийскую Церковь. Противостояние Палеологовскому Возрождению в большей степени, чем противостояние Западу, и характеризует победу свт. Григория Паламы.

Исходя из нашего исследования, мы можем сделать вывод, учение свт. Григория Паламы в интерпретации современных российских ученых-богословов к сожалению, так и не нашли своего однозначного решения. Более того, споры вокруг учения свт. Григория Паламы, простираются вплоть до нашего времени. В данном контексте обращение к учению свт. Григория Паламы как к образцу духовного опыта, представляется очень актуальным в ситуации духовного кризиса современности. И проблематика полемик вокруг учения свт. Григория Паламы, его времени может прийти на помощь при разъяснении противоречивости исследований современных российских ученых-богословов. Вопрос же паламитских полемик так и не закрыт и представляет собой некое задание для последователей, преемников, традиции великого исихаста в целом и для каждого православного человека в частности. В первую очередь это задание для души, для интуитивно – интеллектуального нахождения и постижения ответа внутри самого себя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Священное Писание Ветхого и Нового Заветов (Библия).

Источники

1. Григорий Палама, святитель. Триады в защиту священно-безмолвствующих: Перевод / святитель Григорий Палама; [Послесловие В. Вениаминова, С. 344–381]. – Москва: Канон, 1995. – 380 с. – Текст: непосредственный.

2. Григорий Палама, святитель. Беседы (омилии) / святитель Григорий Палама. Часть 1; Перевел с греческого архимандрит Амвросий (Погодин). – Москва: Паломник, 1993. – 176 с. – Текст: непосредственный.

3. Макарий Египетский, преподобный. Духовные беседы / преподобный Макарий Египетский. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001. – 447 с. – Текст: непосредственный.

4. Макарий Оптинский (Иванов), преподобный. Письма / преподобный Макарий Оптинский (Иванов). – Санкт-Петербург: Издательство Л.С. Яковлевой. 1993. – 760 с. – Текст: непосредственный.

5. Максим Грек, преподобный. Догматико-полемические сочинения / преподобный Максим Грек. – Тверь: Тверской фонд культуры, 1993. – 760 с. – Текст: непосредственный.

6. Максим Грек, преподобный. Духовно-нравственные слова / преподобный Максим Грек. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – 408 с. – Текст: непосредственный.

7. Максим Грек, преподобный. Слова и поучения / преподобный Максим Грек; предисловие, составление и комментарий профессора А. Ф. Замалеева. – Санкт-Петербург: Тропа Троянова, 2007. – 374 с. – Текст: непосредственный.

8. Максим Грек, преподобный. Сочинения: в 2 томах. Том 1 / преподобный Максим Грек. – Москва: Индрик. 2008. – 568 с. – Текст: непосредственный.

9. Максим Грек, преподобный. Сочинения: в 2 томах. Том 2 / преподобный Максим Грек. – Москва: РПДР. 2014. – 432 с. – Текст: непосредственный.

10. Максим Исповедник, преподобный. Письма / преподобный Максим Исповедник; составитель Г. И. Беневич; в переводе Е. Начинкина. Санкт-Петербург: СПбГУ. 2007. – 285 с. – Текст: непосредственный.

11. Максим Исповедник, преподобный. Творения: в 2 томах. Том 1: Богословские и аскетические трактаты / преподобный Максим Исповедник; перевод, вступительная статья и комментарии А.И. Сидорова. – Москва: Мартис, 1993. – 353 с. – Текст: непосредственный.

12. Нил Сорский, святой. Наставление о душе и страстях / святой Нил Сорский; общий редактор, предисловия и примечаний профессор А. Ф. Замалеева. – Санкт-Петербург: Тропа Троянова, 2007. – 191 с. – Текст: непосредственный.

13. Филофей (Коккин), святитель. Житие и подвиги святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникского / святитель Филофей (Коккин). – Сергиев Посад: Свято-Троицая Сергиева Лавра, 2005. – 227 с. – Текст: непосредственный.

Литература

14. Алексий (Дородницын), епископ. Византийские церковные мистики 14-го века: Преподобный Григорий Палама, Николай Кавасила и преподобный Григорий Синаит / епископ Алексий (Дородницын). – Санкт-Петербург, 1906. – 93 с. – Текст: непосредственный.

15. Антология восточно-христианской богословской мысли: в 2 томах. Том 2 / под научной редакцией Г. И. Беневича и Д. С. Бирюкова; составитель Г. И. Беневич. – Москва: Санкт-Петербург: «Никея»-РХГА, 2009. – 752 с. – Текст: непосредственный.

16. Бибихин В. В. Материалы к исихастским спорам / В. В. Бибихин. Текст: непосредственный // Синергия. Проблемы аскетики и мистики Православия. М., 1995. – С. 206.

17. Бирюков Д. С. Григорий Палама / Д. С. Бирюков. – Текст: непосредственный // Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: в 2 томах. Том 2 / научный редактор Г. И. Беневич, Д. С. Бирюков. – Москва; Санкт-Петербург: Никея: РХГА, 2009. – С. 448–466.

18. Бирюков Д. С. Исследование рецепции паламизма в русской мысли начала XX в.: вопрос о философском статусе паламизма и варлаамизма, его решения и контекст. – Текст: непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2018. – Т. 23. – № 5. – С. 34–47. – (Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения).

19. Бирюков Д. С. Линии проблематики универсалий у Григория Паламы / Д. С. Бирюков. – Текст: непосредственный // Платоновские исследования. – 2016. – Вып. IV. – С. 170–184.

20. Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей: Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства / С. В. Булгаков. – Киев: типография Киево-Печерской Успенской лавры, 1913. – 1772 с. – Текст: непосредственный.

21. Булгаков С., протоиерей. Сочинения: в 2 томах. Том 1: Философия хозяйства. Трагедия философии / протоиерей С. Булгаков. – Москва: Наука, 1993 – 603 с. – Текст: непосредственный.

22. Бычков В. В. Византийская эстетика / В. В. Бычков. – Москва: Искуство, 1977. – 199 с. – Текст: непосредственный.

23. Василий (Кривошеий), архиепископ. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы / архиепископ Василий (Кривошеин). – Прага: Seminahum Kondakovianum, 1936. – 102 с. – Текст: непосредственный.

24. Дионисий Ареопагит, святой. Мистическое богословие / святой Дионисий Ареопагит. – Киев: Путь к истине, 1991. – 392 с. – Текст: непосредственный.

25. Иерофей (Влахос), митрополит. Святитель Григорий Палама как святогорец / митрополит Иерофей (Влахос); перевод с английского В. А. Петухова. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2011. – 428 с. – Текст: непосредственный.

26. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы / архимандрит Киприан (Керн). – Париж: YMCA-PRESS, 1950. – 451 с. – Текст: непосредственный.

27. Киприан (Керн), архимандрит. Духовные предки Святого Григория Паламы: Опыт мистической родословной / архимандрит Киприан (Керн). – Текст: непосредственный // Богословская мысль. – 1942. – Вып. 4. – С. 102–131.

28. Климков О. С. Философско-антропологические аспекты паламизма / О. С. Климков. – Текст: непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 3. – С. 8–12.

29. Лосский В. Н. Богословие света в учении св. Григория Паламы / В. Н. Лосский. – Текст: непосредственный // Журнал Московской Патриархии. – 1968. – № 3. – С. 76–77.

30. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. – Москва: Центр «СЭИ», 1991. – 288 с. – Текст: непосредственный.

31. Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. Дух, душа и тело / святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – Киев: Общество любителей православной литературы, 2005. – 149 с. – Текст: непосредственный.

32. Лурье В. М. История византийской философии: Формативный период / В. М. Лурье. Санкт-Петербург: Axiôma, 2006. – 553 с. – Текст: непосредственный.

33. Лурье В. М. Публикации монастыря Бозе по истории исихастской традиции у греков и славян, 1–2 / В. М. Лурье. – Текст: непосредственный // Византийский Временник. – 1996. – Т. 57 (82). – С. 309–317.

34. Лурье В. М. Работы Антонио Риго по истории византийского исихазма / В. М. Лурье. – Текст: непосредственный // Византийский Временник. – 1994. – Т. 55 (80). – С. 232–236.

35. Лурье В. М. Русское православие между Киевом и Москвой. Очерк истории русской православной традиции между XV и XVI веками / В. М. Лурье. Москва: Три квадрата. 2009. – 296 с. – Текст: непосредственный.

36. Лурье Я. С. Две истории Руси XV века: ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства / Я. С. Лурье; редактор И. И. Шефановский. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1994. – 240 с. – Текст: непосредственный.

37. Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV - начала XVI века / Я. С. Лурье. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1960. – 528 с. – Текст: непосредственный.

38. Майнарди А. Славянские переводы прп. Симеона Нового Богослова и его влияние на русскую духовную традицию / А. Майнарди. – Текст: непосредственный // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие: материалы Второй международной патристической конференции (Москва, 11–13 декабря 2014 г.) / Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых Кирилла и Мефодия. – Москва: ОЦАД МП. 2017. – С. 89–113.

39. Майстер Экхарт и св. Григорий Палама: актуальность духовного опыта: Альманах / под редакцией О. Э. Душина. – Псков: Издательство Псковского государственного университета, 2015. – 248 с. – Текст: непосредственный.

40. Макаров Д. И. Антропология и космология св. Григория Паламы (на примере гомилий) / Д И. Макаров. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2003. – 544 с. – Текст: непосредственный.

41. Макаров Д. И. Через самоотречение – к озарению Светом Божиим: «Томления Божественных гимнов» св. Симеона Нового Богослова в контексте поздне-византийской исихастской традиции. – Текст:

непосредственный // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие: материалы Второй международной патристической конференции (Москва, 11–13 декабря 2014 г.) / Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых Кирилла и Мефодия. – Москва: ОЦАД МП. 2017. – С. 398–415.

42. Маковецкий Е. А. Свт. Григорий Палама в русских исследованиях XIX века / Е. А. Маковецкий. – Текст: непосредственный // VERBUM. – 2015. № 17. – 212–220.

43. Малков П. Ю. Свет Фавора / П. Ю. Малков. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Malkov/svet-favora/ (дата обращения: 24.05.2021).

44. Марков Б. В. Положительные и отрицательные экзистенциалы человека / Б. В. Марков. – Текст: непосредственный // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2017. – № 3 (55). – С. 23–30.

45. Марков Б. В. Разум и сердце: История и теория менталитета: монография / Б. В. Марков. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1993. – 231 с. – Текст: непосредственный.

46. Марков Б. В. Слово и образ в христианской культуре / Б. В. Марков. – Текст: непосредственный // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2015. – № 4 (48). – С. 57–65.

47. Маслов Н. В. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Его пастырская деятельность и богословское наследие / Н. В. Маслов. – Москва: Издательство Московской Патриархии, 1999. – 389 с. – Текст: непосредственный.

48. Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. / И. П. Медведев. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1997. – 341 с. – Текст: непосредственный.

49. Медведев И. П. Современная библиография исихастских споров в Византии XIV в. / И. П. Медведев. – Текст: непосредственный // Античная древность и средние века. – 1973. – Вып. 10. – 270–274.

50. Мейендорф И., протопресвитер. Введение в изучение св. Григория Паламы / протопресвитер И. Мейендорф. – Санкт-Петербург: Издательский дом Byzantinorossica, 1997. – 479 с. – Текст: непосредственный.

51. Мейендорф И., протопресвитер. Введение в святоотеческое богословие: конспекты лекций / протопресвитер И. Мейендорф. – 2-е изд., испр. – Вильнюс: Весть, 1992. – 359 с. – Текст: непосредственный.

52. Мейендорф И., протопресвитер. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы / протопресвитер И. Мейендорф. – Минск: Лучи Софии, 2007. – 336 с. – Текст: непосредственный.

53. Мейендорф И., протопресвитер. Византийское наследие в Православной Церкви / протопресвитер И. Мейендорф. – Киев: Центр православной книги. 2007. – 352 с. – Текст: непосредственный.

54. Мейендорф И., протопресвитер. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение / протопресвитер Иоанн Мейендорф; Под редакцией И. П. Медведева, В. М. Лурье; Перевод Г. Н. Начинкина. – 2-е изд., испр. и доп. для русского перевода. – Санкт-Петербург: Византинороссика, 1997. – 479 с. – Текст: непосредственный.

55. Мейендорф И., протопресвитер. Заключение из книги «Святитель Григорий Палама и православная мистика» / протопресвитер И. Мейендорф. – Текст: непосредственный // Патристика. Труды Отцов Церкви и патрологические исследования: сборник / составитель А. Дворкин. – Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2007. – С. 433–436.

56. Мейендорф И., протопресвитер. О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в. / протопресвитер И. Мейендорф, – Текст: непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы, XXIX. – 1974. – С. 291–305.

57. Мейендорф И., протопресвитер. Пасхальная тайна: Статьи по богословию / протопресвитер И. Мейендорф; составитель И. В. Мамаладзе; предисловие протоиерей В. Воробьев. – Москва: Эксмо: ПСТГУ. 2013. – 832 с. – Текст: непосредственный.

58. Мейендорф И., протопресвитер. Предисловие к книге В. Лосского «Боговидение» / протопресвитер И. Мейендорф, – Текст: непосредственный // Богословские труды. – 1972. – № 8. – С. 231–233.

59. Мейендорф И., протопресвитер. Православие в современном мире / протопресвитер И. Мейендорф. – Клин: Фонд «Христианская жизнь». 2002. – 320 с. – Текст: непосредственный.

60. Минин П. М. Мистицизм и его природа / П. М. Минин. – Киев: Пролог, 2003. – 148 с. – Текст: непосредственный.

61. Мирошниченко Е. И. Платон и платонизм в древнерусской литературе / Е. И. Мирошниченко. – Текст: непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 129–136. – (Серия: Философия).

62. Модест (Стрельбицкий), игумен. Святый Григорий Палама, митрополит Солунский, поборник православного учения о фаворском свете и о действиях Божиих / игумен Модест (Стрельбицкий). – Киев. 1860. – 189 с. – Текст: непосредственный.

63. Морескини К. История патристической философии / К. Морескини. – Москва: Греко-Латинский Кабинет Ю.А. Шичалина. 2011. – 864 с. – Текст: непосредственный.

64. Мочалов Е. В. Паламизм и русская философская мысль / Е. В. Мочалов. – Текст: непосредственный // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. – С. 111–113.

65. Муравьев И. Б. Эстетика евхаристии и ее влияние на общество / И. Б. Муравьев. – Текст: непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 10. – С. 154–161.

66. Нагевичене В. Я. Целостный человек: христианская традиция: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Нагевичене Валентина Яковлевна; Уральский государственный университет им. А.М. Горького. – Екатеринбург. 2005. – 347 с. – Текст: непосредственный.

67. Нагорный С. В. Исихазм в контексте традиции русского любомудрия / С. В. Нагорный. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2007. – № 4. – С. 50–59. – (Серия: Философия).

68. Наделяева Е. П. Традиции исихазма в русской средневековой культуре: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Наделяева Екатерина Павловна; московский государственный педагогический университет. – Москва, 2004. – 190 с. – Текст: непосредственный.

69. Недетовский Г. И. Варлаамитская ересь / Г. И. Недетовский. – Текст: непосредственный // Труды Киевской Духовной Академии. – 1872. – С. 316–357.

70. Несмелов В.И. Наука о человеке / В. И. Несмелов. – Санкт-Петербург: Издание Центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 2000. – 397 с. – Текст: непосредственный.

71. Нижников С. А. Исихазм в истории христианства на Руси. Часть 1 / С. А. Нижников. – Текст: непосредственный // Пространство и Время. – 2017. – № 1 (27). – С. 160–173.

72. Нижников С. А. Метафизика веры в русской философии / С. А. Нижников. – Москва: РУДН, 2016. – 312 с. – Текст: непосредственный.

73. Нижников С. А. Неопатристический синтез и философия всеединства в творчестве Г.В. Флоровского / С. А. Нижников. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2010. – № 1. – С. 33–44. – (Серия: Философия).

74. Никифор Григора. История ромеев = Ρωμαϊκή ίστορία: в 3 томах. Том 1: Книги 1–11 / Никифор Григора; перевод с греческого Р. В. Яшунского. – Санкт-Петербург: Квадривиум, 2013. – 434 с. – Текст: непосредственный.

75. Нил Сорский в культуре и книжности Древней Руси: IV Загребинские чтения: материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 12 мая 2008 г.) / ответственный редактор А. И. Алексеев [и др.]. – Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2008. – 100 с. – Текст: непосредственный.

76. Прп. Максим Исповедник: полемика с оригенизмом и моноэнергизмом / составители Г. И. Беневич, Д. С. Бирюков, А. М. Шуфрин. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2007. – 564 с. – Текст: непосредственный.

77. Реутин М. Ю. Иоанн Экхарт – Григорий Палама: Бог, эманация, тварь / М. Ю. Реутин. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 2010. – № 6. – С. 124–133.

78. Реутин М. Ю. Мистическое богословие Майстера Экхарта. Традиция платоновского «Парменида» в эпоху позднего Средневековья / М. Ю. Реутин. – Москва: РГГУ, 2011. – 462 с. – Текст: непосредственный.

79. Риго А. Византийская духовность и Псевдо-Дионисий Ареопагит / А. Риго. – Текст: непосредственный // Символ. – 2007. – № 52. – С. 72–116.

80. Россия – Афон: тысячилетие духовного единства: материалы международная научно-богословская конференция (Москва, 1–4 октября 2006 г.) / научный редактор И. С. Чичуров. – Москва: ПСТГУ. 2008. – 480 с. – Текст: непосредственный.

81. Софроний (Сахаров), иеромонах. Старец Силуан / иеромонах Софроний (Сахаров). – Москва: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. – 528 с. – Текст: непосредственный.

82. Сырку П. А. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. Том 1. Выпуск 1: Время и жизнь патриарха Евфимия Терновского / П. А. Сырку – Санкт-Петербург, 1898. – 131 с. – Текст: непосредственный.

83. Успенский Ф. И. Синодик в неделю православия: Сводный текст с приложениями / Ф. И. Успенского. – Одесса: тип. Шт. воен. окр., 1893. – 96 с. – Текст: непосредственный.

84. Флоренский, П., священник. Сочинения: в 4 томах. Том 3 / священник П. Флоренский. – Москва: Мысль, 2000. – 621 с. – Текст: непосредственный.

85. Флоровский Георгий, протоиерей. Предисловие к изданию 1972 г. книги «Восточные отцы IV века. Византийские Отцы V–VIII веков» / перевод Е. С. Полищук. – Текст: непосредственный // Журнал Московской Патриархии. – 1993. – № 3. – С. 107–108.

86. Хоружий С. С. Аналитический словарь исихастской антропологии / С. С. Хоружий. – Текст: непосредственный // Синергия. Проблемы аскетики и мистики Православия: научный сборник / редактор С. С. Хоружий. – Москва: ДИ-ДИК, 1995. – С. 42–150.

87. Хоружий С. С. Исихазм в Византии и России: Исторические связи и антропологические проблемы / С. С. Хоружий. – Текст: непосредственный // Страницы. – 1997. – № 1. – С. 48–61.

88. Хоружий С. С. Опыты из русской духовной традиции / С. С. Хоружий. – Москва: Парад, 2005. – 446 с. – Текст: непосредственный.

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Выпускная квалификационная работа бакалавра

УЧЕНИЕ ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ-БОГОСЛОВОВ

студента 5 курса (гр. 505)
Полуляхова Игоря Ювинальевича

Руководитель:
старший научный сотрудник кафедры теологии, доктор культурологии, профессор И. Я. Мурзина

Екатеринбург 2021

Актуальность

Свт. Григорий Палама – архиепископ Фессалоникийский, христианский мистик, византийский богослов и философ, систематизатор и создатель философского обоснования практики исихазма, отец и учитель Церкви, который сыграл важную роль в истории Православия.



Род. 1296, Константинополь
Ум. 14 ноября 1359, Фессалоники

Актуальность

- Актуальность работы обосновывается повышенным интересом современных российских учёных-богословов к великому наследию свт. Григория Паламы. Этот феномен объясняется тем, что с одной стороны, христианство несёт в себе вечный евангельский смысл, а с другой стороны оно реагирует на происходящее в окружающем мире. В интерпретации ключевых христианских истин мы видим единство – на основе общего Символа веры, но и разделение – в осмыслении ключевых учений о Боге и Его отношению к миру, например, в учении свт. Григория Паламы о нетварном свете.

Актуальность

- Наша работа посвящена изучению исследований современных российских учёных-богословов, которые рассматривают в трудах святителя Григория Паламы проблемы исихазма и учение о нетварном свете. Так как наибольший интерес современных богословов вызывает учение святителя о нетварном свете, именно к нему мы и обращаемся в настоящей работе.

Объект, предмет, цель

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

- *Объект исследования* – богословское учение свт. Григория Паламы.
- *Предмет исследования* – учение о Боге свт. Григория Паламы в интерпретации современных российских учёных-богословов.
- *Цель исследования* – проанализировать особенности интерпретации учения свт. Григория Паламы современными российскими учёными-богословами.

Задачи

1. Раскрыть основные этапы жизненного пути свт. Григория Паламы и представить хронологию переводов его трудов на русский язык.
2. Раскрыть сущность спора свт. Григория Паламы с В. Калабрийским, Г. Акиндином и Н. Григорой.
3. Проанализировать, как в исследованиях современных российских учёных раскрываются основные темы философско-богословских работ свт. Григория Паламы.
4. Раскрыть характер паламитских споров в трудах российских учёных-богословов, в том числе по вопросу сходства богословских идей свт. Григория Паламы с идеями Мейстера Экхарта.

Основные источники

- Труды свт. Григория Паламы: «Триады в защиту священно-безмолвствующих», «Беседы» (Омилии) и др.,
- Священное Писание,
- работы об учении святителя Григория Паламы современных российских исследователей: О. С. Климкова, С. С. Хоружего, М. Ю. Реутина, П. А. Флоренского, А. Ф. Лосева, С. Н. Булгакова, еп. Алексия (Доброницына), П. А. Сырку и др.

Структура работы

- *Глава 1.* ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И УЧЕНИЕ СВТ. ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ.
  - *1.1.* Жизнь свт. Григория Паламы и его творения.
  - *1.2.* Спор свт. Григория Паламы с Варлаамом Калабрийским, Григорием Акиндином и Никифором Григорой.
- *Глава 2.* ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ НА УЧЕНИЕ СВТ. ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ.
  - *2.1.* Философско-богословское учение свт. Григория Паламы в интерпретации российских ученых-богословов.
  - *2.2.* Паламитские споры российских ученых-богословов, в том числе по вопросу сходства богословских идей свт. Григория Паламы и Мейстера Экхарта.

Выводы

1. Жизненный путь свт. Григория Паламы можно условно разделить на три периода: раннего, среднего и зрелого творчества.
2. Ранний период его жизни связан с его обучением философии в Константинополе, его ранними школьными трудами, которые хотя и не раскрывали его богословия, но были написаны блестяще.
3. Средний период его жизни связан с принятием монашества и получением непосредственного христианского опыта богообщения на Святой горе Афон. В эти годы, как и до этого, им было написано немного.

Выводы

4. Период зрелого творчества, или последний период его жизни, даёт полное представление о богословской системе свт. Григория Паламы. В споре святителя с Варлаамом Калабрийским, Григорием Акиндином и Никифором Григорой сформировалось и было высказано его главное учение о нетварной божественной энергии.
5. В своей основе спор между Варлаамом Калабрийским и свт. Григорием Паламой сводился к вопросу отличия подлинного знания Бога от аристотелевского определения. Святитель Григорий утверждал, что никакая философия не может нам дать видения Бога и что только опыт исихастов ведёт к созерцанию божественного света.

Выводы

6. Свт. Григорий Палама в споре доказывает, что утверждения Григория Акиндина о тварной благодати носит арианский характер, а также имеет родство с греческой языческой философией и с осуждёнными ранее древними ересями.
7. В споре с Никифором Григорой свт. Григорий Палама доказывает, что свет Преображения не был ни символом, ни тварью, а был отблеском божественной сущности, и тем самым подтверждает действительность общения Бога с человеком.

Выводы

8. Учение свт. Григория Паламы получило широкое раскрытие в современной мысли таких учёных-богословов, как П. А. Флоренский, А. Ф. Лосев, С. Н. Булгаков, еп. Алексий (Доброницын), П. А. Сырку, где оно анализируется с достаточной основательностью.
9. В исследование учения свт. Григория Паламы внесли значительный вклад русские богословы за рубежом: архиеп. Василий (Кривошеин), архим. Киприан (Керн), В. Н. Лосский, И. Ф. Мейендорф.

Выводы

10. Большую роль в современное философско-богословское прочтение учения свт. Григория Паламы внесли С. С. Хоружий и Г. В. Флоровский. С. С. Хоружий ввёл в использование термин *паламизм* для обозначения богословско-теоретического этапа, связанного с деятельностью свт. Григория Паламы по развитию целостной мистико-аскетической традиции православного исихазма.
11. Современные богословы разъясняют, что учение свт. Григория Паламы сделало важный вклад в обоснование духовной жизни и её доступности каждому православному человеку. Святитель Григорий подчеркнул, что молитвой объемлется не только ум, но и сердце.

Выводы

12. В настоящий момент не основательно изучены проблемы христианского неоплатонизма и его отражение в учении свт. Григория Паламы. М. Ю. Реутин посвятил ряд работ сопоставлению паламизма и идей Мейстера Экхарта. В своих работах он описывает сходство паламитской и экхартовской теорий, однако его сопоставление не имело дальнейшего научного разрешения.

Выводы

13. С. С. Хоружий категорически не соглашался с выводом М. Ю. Реутина, отстаивая концептуальное своеобразие поздневизантийского исихазма и учения свт. Григория Паламы. С. С. Хоружий развивает исследования И. Мейендорфа, и мы в своей работе поддерживаем эту линию аргументации, поскольку, как мы установили, свт. Григорий Палама приложил большие усилия для исправления ключевых неоплатонических идей, в том числе почерпнутых из Ареопагитик, в сторону православного богословия. При этом полемика между Реутиным и Хоружим создаёт творческое напряжение, способствующее более глубокому исследованию учения святителя.

Выводы

14. В результате нашего исследования мы пришли к пониманию, что учение свт. Григория Паламы становится основанием для дискуссий современных учёных-богословов, актуализирует размышления об исихазме, умной молитве и, как следствие, об общении человека с Богом.

Благодарю за внимание!